

Волчья Кровь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сальверри Найт

18+

Сальверри Найт Волчья Кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72747766

SelfPub; 2025

Аннотация

Искала острых ощущений – нашла другой мир.

Проснулась в теле последнего ликана – за мной охотятся все.

Мне предложили корону, но я хочу свободу.

Боги назвали меня своей избранницей, но я привыкла сама вершить свою судьбу.

Обычная жизнь Алины закончилась в темноте подвала. Новая началась в мире магии и чудовищ, где она – Ралина, живое сокровище и последняя надежда исчезнувшего рода. Ей предстоит пройти через предательство, научиться доверять снова и раскрыть заговор, угрожающий всему миру. Но прежде чем спасать других, ей нужно найти себя.

Это эпическое фэнтези о силе, любви, предательстве и поиске своего места в мире, который одновременно и прекрасен, и смертельно опасен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	78
Глава 7	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сальверри Найт Волчья Кровь

Глава 1

Ну почему нас ловят снова в ту же сеть, и чтобы жить герой обязан умереть? Возвращение мушкетеров. Д'Артаньян.

Ванная комната в наши хрущевские полтора квадратных метра была моим личным Эльдorado. Не в смысле гигиены – гигиену там тоже проходили, – а в смысле неприкосновенной территории. Когда вечером все процедуры заканчивались, я запиралась изнутри и превращала её в свою крепость. Старая чугунная ванна становилась диваном, кроватью и кабинетом. Я застилала её старым стеганым одеялом, набрасывала пару подушек – и готово, уютное гнездышко, где можно спрятаться от всех. Здесь, под аккомпанемент вечно подкапывающего крана, я сбегала от скуки школьных будней и отсутствия личного пространства.

В этот вечер, как обычно, я устроилась поудобнее в своем убежище, упершись спиной в холодный эмалированный борт. На табуретку-столик были водружены телефон и пачка печенья. Воздух был влажным и пах гелем для душа и старой

штукатуркой. Свет от экрана телефона отбрасывал причудливые блики на кафельные стены, пока я переписывалась с девчонками. Вот уже третий час ночи, а мы с Кагом все ржали над одной юной писательницей с Фикбука. «Ненавижу таких, – пробормотала я в пространство, – настрочат фигни, а вы читайте, люди добрые. Особенно бесят защитнички. Сами толком ничего не напишут, зато «не обижайте детишек, они же старались». Тьфу, гадость».

Впрочем, подстебнуть таких авторов я всегда любила. Это было нашим с Кагом ритуалом – находить самые нелепые опусы и разбирать их по косточкам, смеясь до слез. Своего рода сопротивление миру, где каждый второй мнит себя новым Толстым. Вскоре Каг ушел спать, а я осталась наедине с книгой. Вернее, с экраном телефона, на котором была открыта моя любимая – про эльфов, магию и, конечно же, прекрасного принца, влюбившегося в нашу, земную попаданку. Сопли, конечно. Но в мои семнадцать это была именно та порция романтики и оторванной от реальности героики, которая мне и требовалась. Я могла проводить целые часы, выискивая в сети книги с похожим сюжетом, листая страницы на этом же крошечном экране, словно археолог, откапывающий черепки древних цивилизаций. В этих историях была уверенность, которой так не хватало за стенами ванной: уверенность, что даже в самом темном мире найдется место для чуда. Что кто-то придет на помощь, что любовь победит всё, что герой, даже если умрет, сделает это красиво и не зря.

Время неумолимо летело, и я с огорчением поняла, что опять не успеваю дочитать до развязки. Пришлось откладывать телефон и отправляться спать. И так проходил почти каждый мой день. Чувство, будто жизнь превратилась в бег по замкнутому кругу, не отпускало. Увлечения радости уже давно не приносили, хотелось чего-то нового, безумного, какого-то толчка, который выбьет меня из этой унылой колеи. Но на ум ничего не приходило. Поэтому я так обрадовалась, наткнувшись в сети на пост про интересную заброшку неподалеку от города. Одежда у меня, конечно, не предполагала зимних вылазок, но в тот день мне было уже все равно. Решила отправляться на следующий день после обеда.

С вечера я вытащила из кладовки свой любимый, потрепанный временем и походами, светло-коричневый рюкзак. Начала кидать туда необходимое, не вынимая старый хлам с прошлых вылазок: пару свечей, коробок спичек, гадальные карты. «На всякий случай», – подумала я. Завтра сюда же нужно будет положить бутерброд и бутылку воды. Вечером я сообщила друзьям о своем плане. Первым ответил Каг, как всегда, лаконично и метко:

«Долбоёбка».

Из всех моих друзей только он мог отmaterить так, что было совсем не обидно. Мы дружили уже давно, могли часами висеть в скайпе и болтать ни о чем. У него всегда находился совет, а иногда и дружеский пендель, который ставил всё на свои места.

«С богом», – ответила Фло.

Полная противоположность Кага. С ней можно было спорить часами, обижаться, злиться до дрожи в коленках... Но в итоге мы всегда мирились. Наши ссоры были как гроза – яркие, шумные, но после них всегда пахло озоном и становилось легче дышать.

«Надеюсь, без бухыча. Заброшки – это интересно», – написала Теххи.

Человек, с которым, кажется, невозможно поссориться. По крайней мере, у меня еще ни разу не получалось. Не то чтобы я очень старалась, но о моем взрывном характере в нашей компании ходили легенды.

На последнее сообщение я улыбнулась. Алкоголя не будет точно. Одно из незыблемых правил сталкеров гласило: под алкоголем и наркотическими веществами на вылазки не ходить. Тот же свод правил утверждал, что в одиночку ходить не следует. Но напарника у меня не было. Да и, честно говоря, я с трудом представляла кого-то из своих знакомых, способного ползать по сугробам ради пары фотографий руин какой-нибудь забытой больницы, часами шариться по подвалам в поисках следов прошлого или просиживать недели в интернете, выискивая новые места на карте забвения.

Оставшийся вечер я посвятила подготовке. Заранее взяла у мамы немного денег на непредвиденные расходы и приготовила теплую одежду. С обувью была заминка – кроме зимних ботильонов на танкетке, я в этом сезоне ничего не купи-

ла. «Ну ничего, – утешила я себя, – справлюсь». На спинку кресла я аккуратно разложила всё, что надену завтра: теплые колготки, любимые синие джинсы, футболку и длинную плотную кофту. Этого должно было хватить, чтобы не замерзнуть в дороге. Девчонки в тот вечер были неразговорчивы, да и болтать было особо не о чем. Изредка я кидала в общий чат смешные цитаты из книг, мы обсуждали учебу, делились мелкими новостями. Спать я улеглась пораньше – чтобы на завтра быть полной сил.

Проснулась я только часов в одиннадцать, с досадой поняв, что проспала полдня. Первым делом, конечно, залезла в сеть проверить, что произошло за ночь. Новых сообщений не было. Тогда я принялась за сборы. Достала рюкзак, забросила в боковые карманы телефон, пачку сигарет и кошелек. Одевшись, я на мгновение застыла перед зеркалом в прихожей. М-да... В таком виде точно только по зимним сугробам ползать: осенняя красная куртка, которую мы с мамой когда-то утеплили опушкой со старого пуховика, джинсы, под которые я натянула теплые колготки, и мои верные зимние ботильоны на восьмисантиметровой танкетке... Ну просто красота! Под курткой – футболка и кофта, чтобы совсем не замерзнуть. Готова к подвигу.

Примерно через час я уже была на месте. В наушниках играл Caramel Dance, погода радовала отсутствием метели и относительно теплой, по меркам января, температурой. Дыра в заборе нашлась быстро – помогли следы, уходившие в

сторону заброшки и обратно. Забравшись на территорию, я первым делом остановилась и осмотрелась. Передо мной стоял очередной покинутый пионерский лагерь, застывший во времени, словно музей под открытым небом. Старые деревянные корпуса, некогда выкрашенные в жизнерадостные голубые и зеленые цвета, теперь облупились и почернели от времени. Они смотрели на меня темными, безжизненными глазницами выбитых окон, за которыми угадывались остатки былой жизни – обрывки обоев, сломанная мебель, груды мусора. Здание столовой, некогда самое шумное и оживленное место лагеря, было испещрено граффити и матерными словами, выведенными баллончиками с краской. Яркие пятна розового, синего и серебряного безжалостно покрывали стены, создавая странный контраст с унылым зимним пейзажем.

Доставая из рюкзака свой красный Nikon, я сделала несколько кадров общего плана. Объектив запечатлел грустную красоту этого места – инеем покрытые ветки деревьев, склонившихся над заснеженными тропинками, призрачную тишину пустующих корпусов, длинные тени от зимнего солнца, лежащие на снегу. Потом я двинулась дальше, и с каждым шагом открывались новые детали запустения. Корпуса выглядели удручающе: где-то обваливалась крыша, обнажая сгнившие стропила, в других зияли провалы в полу, сквозь которые виднелись засыпанные снегом подвалы. Всё, что можно было унести – от сантехники до дверных

ручек, — уже давно растащили мародеры. Я неспешно обошла всю территорию, успев нащелкать целую серию фотографий: заросший бурьяном кострище, ржавые каркасы кроватей, валяющиеся среди сугробов, остатки настенных росписей с пионерской символикой. Прежде чем направиться к самому интересному, на мой взгляд, зданию — столовой, я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь представить, как здесь когда-то кипела жизнь — звучали детские голоса, играл горн, пахло кашей из полевой кухни...

Она сохранилась лучше остальных, если не считать слоя граффити. Массивные деревянные двери с выщербленными ступенями все еще стояли на месте. Но и здесь не обошлось без мародерства: несколько окон были разбиты, и через зияющие дыры в помещение наметало снег. Посреди зала чернели остатки кострища — кто-то явно использовал столовую как ночлег. Потолок был закопчен дымом до черноты, а по углам валялись обломки почти полностью разломанной мебели — стулья со спинками, отломанные ножки столов, осколки посуды. В воздухе витал запах гари, старого дерева и чего-то затхлого, будто сырости и пыли.

Последним пунктом моего маршрута стал подвал. Его вход представлял собой низкую бетонную пристройку с облупившейся краской. Сбить ржавый замок с деревянной двери оказалось проще простого — достаточно было пару раз сильно ударить по нему ногой. Да, несмотря на каблуки, я с легкостью это проделала. Я ведь даже бегать на них мо-

гу, когда того требует ситуация! Дверь с скрипом отворилась, выдавая внутрь облако морозного пара. Внутри было темно и сыро. Воздух стал ощутимо холоднее, и я куталась глубже в куртку. К счастью, фонарик на этот раз не подвел: обычно у него западала кнопка, но сейчас он загорелся с первого раза, выхватывая из мрака покрытые плесенью стены, с которых свисали лохмотья старой изоляции. Под ногами хрустел битый кирпич и стекло, а с потолка капала вода, образуя на полу ледяные наплывы. Воздух был спертый и пах пылью, влажным камнем и чем-то еще – сладковатым и неприятным, будто гнилое дерево. Меня неудержимо потянуло вглубь помещения, где в луче фонаря виднелась еще одна дверь, более массивная и старая. Замка на ней не было, но, отсырев, она так плотно прилегала к косякам, что открыть её казалось невозможным. Однако я не из тех, кто легко сдаётся. Уперев ногу в стену, я изо всех сил несколько раз дернула ручку на себя. Дерево скрипело и стонало, будто не желая отпускать свои тайны. Наконец раздался громкий скрежет, и дверь с податливым стоном отворилась, а я, не удержав равновесия, больно шлепнулась попой об пол. Поднявшись и отряхнувшись, я направила свет фонаря внутрь. Комната была маленькой, с голыми стенами, покрытыми инеем. В дальнем углу что-то блеснуло. Подойдя ближе, я разглядела странный кулон в виде монетки на тонкой цепочке. На нем не было никаких гравировок, но что-то в нем привлекло мое внимание. «Все равно кто-нибудь утащит», – мелькнула

мысль, и я сунула находку в карман.

Снаружи донесся подозрительный шум – сухой, нарастающий скрежет, словно лёд на крыше не выдержал тяжести снежных шапок. Сердце ёкнуло, заставив кровь ударить в виски. Я рванулась к выходу, но мир внезапно перевернулся. Пол под ногами вздыбился, затрещал по швам и рухнул вниз с оглушительным дребезгом. Я провалилась в чёрную пустоту, беспомощно раскинув руки. Падение оборвалось резким ударом о каменный пол. Даже сквозь плотную одежду боль отдалась во всём теле горячей волной. В ушах зазвенело, в нос ударил едкий запах пыли и тления. «Встать! Нужно встать!» – приказывала себе я, но тело не слушалось, оглушённое падением.

И в этот миг всё завертелось с новой силой. С оглушительным, глухим рёвом начал рушиться потолок. Не просто осыпалась штукатурка – в медленном, жутком танце массивные балки изгибались и ломались, заваливая единственный выход тяжёлыми бетонными глыбами. Грохот заполнил собой всё, физически давя на уши и заставляя содрогаться каждый нерв. «Конец. Меня завалило». Мысль пронзила сознание ледяной иглой. Я инстинктивно отползла вглубь подвала, натыкаясь спиной на сырую стену, когда с потолка передо мной с оглушительным треском обрушился очередной пласт штукатурки и кирпича. Воздух наполнился густой, удушающей пеленой пыли, застилавшей глаза и горло. Я беспомощно зажмурилась, прикрыла голову руками, отлично понимая,

что это не спасёт. Камень безжалостен. Свет фонаря, выпавший из руки, погас, погрузив всё в абсолютную, слепящую темноту. Тишина, наступившая после обвала, была хуше любого грома – густая, давящая, звенящая в ушах. В глазах плавали пыльные блики, дыхание сбивалось, и последнее, что я почувствовала перед тем, как тьма поглотила сознание – это вкус крови на губах и холодный камень под щекой.

Глава 2

Я проснулся в самом чистом сне, ощущая крылья на спине...

Эмокор – крылья

Боль. Невыносимая, разлитая по всему телу, пульсирующая в висках и ноющая в каждой мышце. Сознание возвращалось медленно, нехотя, будто продираясь сквозь плотную, липкую вату. Я лежала на чем-то твердом и холодном, уткнувшись лицом во что-то влажное и пахнущее прелыми листьями, землей и... летом? Последнее ощущение было настолько противоестественным, что заставило меня резко открыть глаза. Первое, что я увидела, – это крошечный паучок, деловито сновавший по травинке в сантиметре от моего носа. Второе – это зеленый купол листвы над головой, сквозь который пробивались лучи настоящего, теплого, летнего солнца. Что? Где? Как? Мысли путались, голова раскалывалась. Я попыталась приподняться на локтях, и по телу прокатилась новая волна боли. Ну, допустим, ноги болят у меня регулярно, особенно после долгих прогулок. Но откуда это ощущение, будто меня переехал каток, а по голове проехали кирпичом? С трудом перевернувшись на спину, я осмотрелась. Лес. Густой, зеленый, полный жизни. Щебетали птицы, где-то в траве стрекотали кузнечики. Идиллия, да

и только. Причину жуткого неудобства я поняла не сразу: во-первых, на грудь и живот давили лямки моего верного рюкзака, в котором я летела вниз, а во-вторых... Во-вторых, вокруг было ЛЕТО! Я лежала в джинсах, теплой кофте и куртке, приправленная собственным потом, как пельмень майонезом. Непослушными, дрожащими пальцами я расстегнула застёжки на лямках, с огромным трудом высвободилась из их объятий и сняла куртку. Стало немного легче дышать, но жара никуда не делась. Мысленно я благодарила свою привычку надевать футболку под кофту. И за то, что не отправилась на стелс в пуховике, конечно. Легкая куртка, завязанная на поясе, не так мешала, а с тяжелым пуховиком я бы просто изжарилась заживо, а выбросить его, скорее всего, пожалела бы. Осторожно, боясь спровоцировать новый приступ боли, я ощупала голову. На затылке зловеще пульсировала шишка размером с мячик для пинг-понга. Дрожащей рукой я достала из кармана куртки маленькое зеркальце. Лицо украшали несколько ссадин, щека была в грязи, а под левым глазом наливался синеватый фингал. По рукам, от запястий до локтей, будто прошлись наждачкой – сплошные царапины и содранная кожа. Джинсы были порваны в трех местах и теперь отчаянно напоминали писк моды последних сезонов. Как, собственно, и теплые колготки под ними, превратившиеся в ажурные нечто. Куртке досталось слабее, но местами белый синтепон насмешливо выглядывал из дыр, словно высунутый язык. Шапку я вообще умудрилась

потерять, и мои волосы, когда-то окрашенные в рыжий, но уже изрядно отросшие и выцветшие, напоминали настоящее воронье гнездо, украшенное сучками, листьями и паутиной. Ну просто красавица с обложки!

Следующей, и куда более серьезной проблемой, стало выяснение, где я и что вообще произошло. Я же помнила холод, снег, заброшенный пионерлагерь... Провал в подвале... Грохот... Неужели я пролежала там без сознания полгода, пока не наступило лето? Даже при моей нежной любви ко сну это было невозможно! Я судорожно нащупала в кармане джинсов телефон. Экран был цел, что уже было маленьким чудом. Время показывало, что с момента моего выхода из дома прошло около пяти часов. Но какая дата? Год? Телефон упрямо показывал «1 января». Видимо, при падении слетели настройки. И, что было еще хуже, в правом верхнем углу красовался злой крестик – связи нет. Ну, конечно, кругом лес, какая может быть связь?

С невероятным усилием я поднялась на ноги, держась за ствол ближайшей березы. Мир на мгновение поплыл перед глазами. Голова продолжала неистово болеть. Пришлось снова остановиться, открыть рюкзак и на ощупь найти аптечку. В ней нашлась пачка обезболивающих таблеток, я терпеть не могу их вкус, но выбора не оставалось. Теперь надо было разобраться с одеждой. То, что было на мне, уже

насквозь промокло от пота и росы на траве. Убедившись, что вокруг кроме птиц и букашек точно никого нет, я с трудом стянула с себя теплые колготки, превратившиеся в мокрые и рваные лохмотья, и сняла кофту. Ботильоны на танкетке пришлось оставить – другой обуви у меня не было, идти босиком по незнакомому лесу было бы верхом идиотизма. Свернув лишнюю одежду, я упаковала ее в рюкзак, а куртку привязала к его боковой стропе.

И вот, отдышавшись и чуть придя в себя, я наконец огляделась по-настоящему. Лес был... странным. Не тем смешанным, умеренным лесом, к которому я привыкла в наших краях. Деревья были какими-то более древними, могучими. Воздух был невероятно чистым – пахло хвоей, прелыми листьями, цветами и чем-то незнакомым, пряным. И тут меня осенило. Я внимательно посмотрела под ноги, вгляделась в просветы между деревьями. Здесь не было НИКАКИХ следов пребывания людей. Ни тропинок, ни просек, ни обрывков полиэтилена на кустах, ни окурков, ни пивных банок. Абсолютно девственная, чистая природа. В двадцать первом веке! В две тысячи семнадцатом году! Такое возможно разве что в самых заповедных зонах Сибири, но у нас-то, в центральной полосе... При этой мысли жутко захотелось курить. Нервы сдавали. Подавив это желание (неизвестно, сколько придется бродить, а полторы пачки «Бонд» – стратегический запас, который тает на глазах), я наугад выбрала направле-

ние и побрела, прислушиваясь к себе и к лесу.

Шла я, наверное, пару часов. Время текло странно, растягиваясь и сжимаясь. Солнце поднялось высоко, и стало по-настоящему жарко. Наконец, я выбилась из сил и рухнула на мягкий мох у подножия огромного дерева. И тут память, наконец, начала возвращаться четкими, обрывочными кадрами, как прокрученная назад пленка. Вот я на stalke, захожу в столовую... Открываю этот чертов подвал... Нахожу тот самый кулон... Снаружи шум... Бегу... Пол уходит из-под ног... Падаю... Оглушительный грохот, пыль, темнота... И все. Я судорожно запустила руку в карман джинсов. Да! Он на месте. Я вытащила его и положила на ладонь. Простой кулон в виде монетки на тонкой цепочке. Ничего особенного. Но именно после того, как я его взяла, все и началось.

Мысли неслись вихрем, сшибаясь и путаясь. Ну и где теперь этот лагерь? Почему я живая? Сколько я провалялась и почему я в том же виде, в каком была, только порванная и помятая? Если я пролежала в подвале до лета, почему меня не нашли? Почему я не умерла от голода и жажды? Телефон до сих пор не поймал ни деления сети. И это в двадцать первом веке! А как же ЕГЭ, к которому я упорно готовилась? Да меня сто процентов уже отчислили из школы за такой прогул! Мама... О боже, мама... Она же с ума сойдет! Невероятно. Абсурд. Чтобы заглушить нарастающую панику, я включила

музыку в наушниках. Зазвучал знакомый плейлист, и стало чуть спокойнее. Я понимала, что надо бы беречь заряд батареи, но что-то мне подсказывало, что телефон мне не скоро пригодится для звонков, а эта гнетущая, абсолютная тишина леса, не нарушаемая даже гулом самолетов в небе, скоро свела бы меня с ума.

Лес, несмотря на всю его странность, не доставлял мне особых неудобств как местность. Даже на каблуках я могла пройти где угодно – с детства я обожала лазить по любым подозрительным местам, и давно научилась управляться с этой обувью как с родной. Еще через час блужданий мне наконец улыбнулась удача – я вышла на широкую грунтовую дорогу. Но радость моя была недолгой. Присмотревшись, я увидела следы. Но не шин, а четкие, глубокие отпечатки... копыт? И параллельные им борозды – следы колес. Телег? Сердце упало куда-то в ботинки. Да куда я попала?! В историческую реконструкцию? Кажется, до меня начало медленно и неумолимо доходить. Вот не зря я прочитала тонны фэнтези. Для проверки своей безумной теории я снова залезла в рюкзак и достала яблоко, которое брала с собой на перекус. Оно лежало там, на дне, рядом с пачкой сигарет. Яблоко было свежим, твердым, сочным, ничуть не испортилось. Подозреваю, если бы с момента моего ухода из дома прошло полгода, от него должен был остаться либо сморщенный сухофрукт, либо гнилой, плесневелый комок. Меня явно куда-то перенес-

ло. Другой мир? Это было самым логичным, пусть и безумным, объяснением. На Земле, во всей Северной полушарии, в тех климатических зонах, где преобладают смешанные леса, сейчас зима. Или я плохо знаю географию? Вряд ли. Даже в самой глухой тайге нашли бы хоть одну ржавую консервную банку. А здесь... здесь была стерильная, первозданная чистота. Значит, все же другой мир.

Мысль была настолько чудовищной и нереальной, что у меня внутри все оборвалось. Я почувствовала, как подкашиваются ноги, и медленно, как в замедленной съемке, опустилась на обочину дороги. Это не могло быть правдой. Этого не бывает. Это сон, галлюцинация, кома... что угодно! «Ну и зачем я вам здесь?!» – вырвалось у меня, и голос прозвучал хрипло и безнадежно в этой неестественной тишине. Ни ответа, ни привета. Только эхо моего крика, раскатившееся по лесу. Я опустила голову на колени, чувствуя, как на глаза наворачиваются предательские слезы. Ну и где обещанный принц на белом коне? Где бабушка-ведунья? Где волшебный говорящий питомец? Ну что за надувательство? Подняв голову и смахивая слезы тыльной стороной ладони, я с горькой иронией подумала, что мое появление в этом мире явно прошло по бюджетному сценарию.

И тут вдалеке послышался топот. Сначала приглушенный, потом все более четкий. Мой самый любимый звук с детства.

Еще в детстве я до дрожи обожала лошадей. И сейчас, даже в этом отчаянном положении, сердце екнуло от привычной радости. Животина шла легкой, упругой рысью, легко отличить от трехкратной дроби галопа. Вот из-за поворота показалась и виновница шума: невысокая в холке, крепкая гнедая лошадка, запряженная в простую деревянную телегу. А на облучке сидел... человек. Похожий на человека. С двумя руками, двумя ногами и головой. Одет он был в простую одежду из грубой ткани – штаны, рубаха, без всяких там кружев и плащей. Никаких острых ушей эльфа, никакого посоха мага. Простой мужик-возница. Инстинкт самосохранения кричал: «Спрячься!», но отчаяние и азарт оказались сильнее. Я выскочила на середину дороги, раскинув руки, как последняя идиотка. Лошадь, почуяв помеху, резко остановилась, фыркнула и отшатнулась в сторону. Возница взвыл что-то на гортанном, абсолютно незнакомом языке. Звуки были похожи на смесь щебетания, шипения и кашля.

– Ваалес дах мириис! Деолл кариатс?!» – его голос звучал сердито и испуганно одновременно.

Как я и думала, с языком тут будет трудно. Я сама не поняла, что пролепетала в ответ, что-то вроде «я не понимаю» и «помогите». Вид у него был такой, что я на секунду испугалась, что он сейчас хлестнет лошадь и поедет прямо на меня, или ударит кнутом. Но вместо этого он пристально,

с нескрываемым изумлением посмотрел на меня, оценивающе скользнул взглядом по моей порванной, грязной и диковинной одежде, по моим ботильонам, по растрепанным рыжим волосам. Он тяжело вздохнул, словно принимая нелегкое решение, и коротко ткнул пальцем в кузов телеги. Я послушно, почти на автомате, забралась на нее, устроившись на жестких досках. Он что-то еще пытался спросить, но, увидев мое потерянное выражение лица, лишь раздраженно махнул рукой, развернулся и щелкнул вожжами. Телега с скрипом тронулась. Ритмичное покачивание, монотонный стук колес и психическое истощение сделали свое дело – я прислонилась к своему рюкзаку и провалилась в тяжелый, беспокойный сон.

Меня разбудила резкая остановка. Я открыла глаза и увидела, что мы стоим у небольшой, но крепкой с виду избышки, стоящей на отшибе деревни. Деревня... она была именно такой, какой я представляла себе средневековую деревню: десяток таких же избышек с соломенными крышами, огороды, плетни, запах дыма и навоза. По улице деловито пробежала белая курица. Рядом с домом виднелся небольшой загон, в котором мирно щипала траву рыжая козочка. Из избы вышла женщина. Классическая старушка, каких изображают в сказках: невысокая, в простом платье и переднике, с седыми волосами, убранными под платок. Лицо ее было изборождено морщинами, но глаза смотрели внимательно и живо. До-

вольно живенькая старушка, скажу я вам. Резвенькая. Мужчина, который привез меня, что-то быстро и эмоционально говорил ей, жестикулируя в мою сторону. Та слушала, кивала, а ее пронзительный взгляд не отрывался от меня. Затем она подошла ближе. Как и возница, она осмотрела меня с ног до головы с таким видом, словно оценивала незнакомую породу скотины. Разве что в рот не заглянула на зубы посмотреть. Я им лошадь что ли?! От этой абсурдной мысли меня отвлекло то, что я чуть не свалилась с телеги – старушка вдруг уверенно взяла меня за руку и потянула за собой. Ее хватка оказалась на удивление крепкой.

Пришлось спускаться и покорно следовать за ней в дом. Внутри пахло дымом, сушеными травами, чем-то кисловатым (наверное, квашеной капустой) и свежим хлебом. Было уютно, просто и... правильно. По стенам висели связки каких-то растений, в красном углу стоял грубо сколоченный стол и две скамьи, напротив – русская печка, та самая, из сказок, с заслонкой и чугунками. Я удивленно смотрела по сторонам, чувствуя себя героиней исторического фильма. Хозяйка усадила меня за стол и поставила передо мной глиняную миску с чем-то, что пахло просто божественно. На вид – тушеные овощи, вроде картошки, моркови и лука, но аромат был сложным, с дымком и пряностями, чем-то отдаленно напоминавшим мою любимую пиццу «Пепперони». Что за ГМО тут выращивают?! Но, честно признаться, мой желу-

док, пустой и измученный, не оставил мне выбора. Я набросилась на еду, забыв о всяких приличиях. Когда миска опустела, я заметила, что тот, кто привез меня, уже уехал. Мы остались один на один. Женщина села напротив меня, сложила на столе свои натруженные руки и пристально посмотрела мне в глаза. Ее взгляд был спокоен, но недружелюбный. Скорее, изучающий. Меня пронзила ледяная дрожь. Уж не съест ли меня тут собираются? Вон как откармливают. Я нервно улыбнулась. Ну что за подстава, ни принца на белом коне, ни пса, читающего мысли. Одна бабулька, и та с прибабахом, похожая на ту самую, из избышки на курьих ножках, которая «встань ко мне передом...».

А бабулька тем временем что-то негромко зашептала на своем незнакомом языке. Ее пальцы совершали плавные пассы в воздухе. Затем она достала из-под стола небольшую керамическую мисочку, положила в нее несколько сухих травинок и подожгла их. По комнате поплыл густой, сладковатый дымок слегка желтоватого оттенка. Он пах полынью, медом и чем-то еще, неуловимо чужим. Несколько раз вдохнув его, я почувствовала, как сознание начинает затуманиваться, накатывает тяжелая, непреодолимая волна усталости. Что-то глубоко внутри, инстинкт самосохранения, просто вопил о том, что нужно срочно бежать, выпрыгнуть в окно, что угодно! Но воли не осталось. Странное колдовство, теплое и вязкое, как мед, взяло надо мной верх, и я уснула прямо за сто-

лом, положив голову на скрещенные руки.

Проснулась я от того, что кто-то гладил меня по волосам. Лежала я уже не за столом, а на узкой, но мягкой кровати, укрытая грубоватым, но чистым шерстяным одеялом. В голове стоял легкий туман, но он быстро рассеивался. У изголовья на табурете сидела та самая старушка и смотрела на меня с каким-то новым выражением – не изучающим, а скорее... понимающим?

– Ну вот, проспалась, детонька? – раздался ее голос.

Меня как будто током ударило. Она знает русский?! Так что ж мне тогда тут голову морочили, с их «ваалес дах мириис»?! Возмущение придало мне сил, и я тут же выпалила:

– Так вы по-русски говорите?! А этот ваш... как его там... чего тогда орал, как ненормальный?

– Спокойно, девочка, спокойно, – ее голос был ровным и умиротворяющим. – Я не говорила на твоём языке. Я вложила знание моего языка в твою голову, пока ты спала. На это и дым нужен был, чтобы сознание твоё раскрылось и приняло дар. Я Тарисса, местная травница. Но немного могу и колдовать, старые заговоры знаю. А теперь скажи, как тебя зовут?

Я сидела, не в силах пошевелиться, и переваривала услышанное. Магия. Настоящая магия. Один пункт из трёх есть. Окей. Выходим в лес, садимся, ждём принца. Кстати, мой собственный голос слегка хрипел – видимо, сказывался мно-

голетний стаж курильщика, стресс и недавний крик.

– Алина, – прохрипела я.

– Ралина? – переспросила Тарисса, слегка склонив голову.

Видимо, с дикцией у меня все плохо. Ладно, Ралина, так Ралина. Вроде ничего так имечко, на мое похоже. Да и мало ли, может, я своим настоящим именем тут всех духов распугала бы. В ответ я просто кивнула.

– Откуда ж ты взялась, Ралина? – спросила травница, и в ее глазах читалось неподдельное любопытство. – Тейур, тот, что тебя привез, сказал, что в лесу тебя подобрал, ты под копыта его Зары бросилась. Говорит, вид у тебя нездешний, и одежда странная.

Я усмехнулась, чувствуя, как внутри все сжимается от нервного напряжения. Нечего было лошадку так гнать, я-то при чем?!

– Шла, упала, очнулась – гипс, – автоматически выдала я крылатую фразу.

Она недоуменно посмотрела на меня. Я мысленно поставила на мобильник – она явно подумала, что у меня не все дома.

– Ладно, шучу я. Слушайте, а... как называется этот мир? Эта страна?

– Детонька, – покачала головой Тарисса, – крепко же ты упала, коли даже этого не помнишь. Мир наш зовется Арелия. Королевство Аркания. Это каждый ребенок знает.

– Вот, похоже, я тот самый ребенок, который не знает,» –

глубоко вздохнула я, собираясь с духом. Решение созрело мгновенно. Врать бесполезно, а правда звучит как бред сумасшедшего. Но иного выхода не было. — Я из другого мира.

Я приготовилась ко всему: к смеху, к недоверию, к страху. Но реакция Тариссы оказалась иной. На ее лицо не упало и тени сомнения. Напротив, ее глаза вспыхнули таким азартным, живым интересом, будто с небес спустились сразу все ангелы и устроили дискотеку прямо в ее огороде. Она не испугалась, не осудила — она ВОСХИТИЛАСЬ.

— Рассказывай! — потребовала она, придвигаясь ближе. — Все, как было!

И я рассказала. О своем мире, где нет магии, но есть наука, где люди летают по небу в железных птицах и разговаривают друг с другом на расстоянии. О городе, о школе, о заброшенном лагере, о подвале, обвале и... о кулоне. Я не стала его показывать, почуяв каким-то шестым чувством, что это пока лучше оставить при себе. Выслушав меня, Тарисса надолго задумалась, ее взгляд стал серьезным и суровым.

— Вот что, Ралина, — сказала она наконец. — Запри мои слова в своей светлой головушке. Никому, слышишь, НИКОМУ больше не рассказывай, откуда ты пришла. Ни про другой мир, ни про свои железные птицы. Скажешь, что из дальних краев, память от падения потеряла. Появится у людей интерес — живую не отпустят. Запрут в самой дальней башне ученые мужи короля и до самой твоей смерти будут пытаться рас-

спросами да опытами. Или того хуже – храмовники сожгут на костре как еретичку, насланную демонами.

Меня пробрала дрожь. Она говорила абсолютно серьезно. Ага. Где-то я об этом уже читала. Что дальше, к королю за охранкой, к эльфам за мудростью или к каким-нибудь крылатым чудикам за... Не знаю за чем, но вдруг что-то понадобится? План, как таковой, отсутствовал напрочь.

– Дочка моя, Аэлин, выросла давно, уехала в столицу жить с мужем, – перешла на более практические темы Тарисса. – Может, из её одежды, что здесь осталась, тебе что подойдет. Сумка заплечная у тебя больно странная, внимание привлекать будет, но другую дать не могу. Денег у тебя, как я понимаю, тоже нет.

Конечно, нет. Те, что я брала на стелк, тут явно не в обороте. Пожав плечами, я вытряхнула содержимое рюкзака на одеяло. Может, найдется что-то ценное или продаваемое. Фотоаппарат в красном корпусе и запасные батарейки к нему я сразу отложила в сторону, как и телефон. Толку от них тут мало, а сломают или украдут на раз-два. Тариссу, как я и предполагала, заинтересовал мой фонарик. Она взяла его в руки с благоговейным любопытством.

– Боюсь, из этого добра ты только этот железный факел продать сможешь, – заключила она, осмотрев аптечку, постав паспорт и покопавшись в кошельке с пластиковыми кар-

тами и рублями. – Не могу понять, на какой он магии работает, столько света без огня и дыма... Ну да не важно. Такую штучку у тебя с руками оторвут. А эти странные штучки в шуршащей обертке, что это? – она ткнула пальцем в пачку обезболивающего.

– Наши лекарства. Понимаете, мой мир далеко продвинулся в науке, мало кто использует травы для лечения, всем намного проще выпить одну такую таблетку от болезни. Например, вот эти, в коричневом блистере, от зубной боли.

Она смотрела на меня так, будто я только что призналась, что мы едим камни на завтрак.

– Но как же... без трав? Без заговоров? Без молитв богам?

– Заговоры у нас давно не применяются. А некоторые лекарства, – я вспомнила уроки биологии, – делаются на основе трав, просто в концентрированном виде.

– Твой мир очень странный, Ралина, – покачала головой Тарисса. – Очень. Но думаю, ты сейчас хотела бы отдохнуть и осмотреться как следует. Сейчас уже ночь на дворе, я отведу тебя в баньку, а затем тебе лучше будет как следует выспаться. Завтра будет новый день, и думать будем, что с тобой делать.

Новый день в новом мире. От этой мысли стало одновременно страшно и щемяще-интересно. Моя старая жизнь с ЕГЭ, школой и сталкерами осталась где-то там, за гранью об-

вала. А здесь, в Арелии, только-только начиналась моя новая, непредсказуемая история. И почин ей положила добрая, но строгая травница, пачка обезболивающего и рыжая козочка во дворе.

Глава 3

Люди сами себе устраивают проблемы – никто не заставляет их выбирать скучные профессии, жениться не на тех людях или покупать неудобные туфли

У кого есть желание проснуться на рассвете от оглушительного, раздирающего уши крика петуха? Вот и у меня такого не имелось. А гадкая птица, устроившаяся где-то под самым моим окном, решила, что я непременно буду визжать от восторга и попрошу выйти на бис. Я зарылась лицом в подушку, пытаюсь заглушить этот звук. Терпеть не могу, когда в каникулы меня кто-то будит с утра. Мозг, еще не до конца проснувшийся, попытался выстроить привычную цепочку: дом, кровать, мама на кухне... Но запах свежего хлеба был другим, не маминым, а травяным, древесным. Так, стоп. ПЕТУХ?!

Мысль, как удар током, пронзила остатки сна. Я мгновенно открыла глаза. Лучи утреннего солнца пробивались в маленькое окошко, освещая скромную комнату. Я не дома. Я в Аркании. У Тариссы. Вчерашние события обрушились на меня тяжелым, но уже более привычным грузом. Дотянувшись до рюкзака, я вытащила расческу с зеркальцем и начала приводить себя в порядок. Вчера мне довелось познакомиться со средствами местной гигиены, и я, к своему удивле-

нию, осталась в приятном шоке. Никакой аллергической реакции на грубоватое, но натуральное мыло, пахнущее медом и травами. Волосы, несмотря на многолетнее издевательство краской, после местного шампуня стали на удивление послушными и блестящими. А после мази для депиляции, которую дала мне Тарисса, кожа осталась гладкой, без привычного раздражения и зуда. «После этого забудешь о растительности недель на три», – сказала она тогда. Я не могла поверить своему счастью. Сейчас я вся цвела и благоухала, как опрятный, ухоженный цветок. Уложив волосы в простую косу, я выглянула в окошко. Тарисса уже всю хлопотала по хозяйству, рассыпая что-то курам, потом скрывшись в сарае. Мне стало неловко валяться в постели, пока старушка трудится. Я спустилась вниз, предложив свою помощь. Хозяйка отказалась, мягко, но твердо сказав, что привыкла справляться сама, и что гостям тут не пристало работать. Меня это немного смутило. И что мне теперь делать? Сидеть сложа руки? В итоге, после моих настойчивых просьб, Тарисса доверила мне лишь подмести полы. Обычно я терпеть не могу это скучное занятие, но на этот раз вложила в него всю свою энергию и благодарность. Я вымела каждый уголок, так что деревянные половицы засияли, и по ним приятно было ходить босиком. Я даже ненадолго залюбовалась своей работой, чувствуя странное удовлетворение от простого, но хорошо выполненного дела.

– Ралина, иди завтракать, – позвала Тарисса, прерывая мои размышления.

Хозяйка уже расставляла на столе глиняные миски и кружки. От тарелок пахло чем-то удивительно знакомым: гречневой кашей, парным молоком и свежим, еще теплым хлебом. Эти простые, земные запахи тут же пробудили во мне зверский аппетит. Я с облегчением обнаружила, что мой нос меня не подвел. После вчерашних «ГМО», напоминавших пищу, я с опаской относилась к местной кухне. Но эта еда была простой, сытной и... настоящей. Я ела быстро, по старой школьной привычке, попутно отвечая на вопросы Тариссы и вместе с ней окончательно оттачивая свою легенду. Из полезных умений у меня были только верховая езда (благодаря годам, проведенным на конюшне), оказание первой помощи (спасибо курсам и сталкерскому опыту) и начальные навыки фехтования, почерпнутые из тренировок с друзьями. О том, что ни о какой сложной технике тут и слыхом не слыхивали, я выяснила еще вчера. Решили, что лучше всего будет просто уходить от прямых расспросов, а если уж прижмут, говорить полуправду: мол, сирота, путешествую, ищу свое место в мире.

После завтрака, собравшись с духом, я показала хозяйке тот самый медальон из подвала.

– Может, вы что-то о нем знаете? – неуверенно спросила я.

Тарисса взяла его и едва взглянула, как буквально остолбенела. Она схватила кулон дрожащими пальцами, поднесла близко к глазам, стараясь не дышать на металл.

– Дитя мое... Да это же амулет мага! – выдохнула она, и в ее голосе прозвучало благоговейное удивление.

– Что? – не поняла я.

Я перевела взгляд на монетку и сама остолбенела. На ней, которых вчера не было и в помине, проступили четкие, искусные символы. На одной из сторон появился красивый, резной ободок, напоминающий языки пламени, а в самой его середине была выгравирована гордая голова волка, и в месте глаз сверкал маленький желтый камень, похожий на янтарь. У меня перехватило дыхание.

– Я... я точно помню, он был абсолютно гладкий! – прошептала я, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Я бы такую красоту не пропустила!

Тарисса внимательно посмотрела на меня, ее взгляд стал серьезным и пронизательным.

– Либо ваш мир настолько далек от магии, что амулет там был неактивен... Либо кто-то проверял тебя на принадлежность к силе. Но скорее всего, дар в тебе просто спал и проснулся здесь. – Она снова взглянула на кулон, поднося его к свету. – Стихия огня. На это ясно указывает этот ободок. А вот насчет зверя... Не могу сказать точно. У меня есть предположение, но я не уверена...

– Какое? – нетерпеливо спросила я, чувствуя, как сердце забилося чаще.

– О волках нам слышать приходилось, хоть и вымерли они все, бедолаги. Давно это было.

– Как вымерли? – у меня внутри что-то сжалось. Волки... Я всегда безумно любила этих гордых, сильных и умных животных, восхищалась их преданностью стае. Мысль о том, что их здесь нет, была пугающей и грустной.

– Истребили. Еще во время Великой войны с дроу. На стороне наших врагов сражались ликаны. Древняя и могущественная раса, способная обращаться в волков. Некоторые из них, самые сильные, владели еще и стихийной магией. В той войне погибли они все, их боялись и ненавидели. А уж после, перестраховки ради, истребили и обычных зверей, чтобы и духа их не осталось. – Тарисса вздохнула, и в ее глазах мелькнула тень старой печали. – У моего прадеда, рассказывают, был волчонок. Он его из леса принес, раненого, волчицу убили охотники. Долго его выдавали за собаку, да не вышло. Выдал себя, когда завыл на луну. Говорят, зверь был умный невероятно, преданный.

Я почувствовала, как в горле встал комок. Глупая, несправедливая жестокость. Истребить целый вид из-за страха и предрассудков. Слов не находилось, только горечь и щемящая жалость. Заметив мое состояние, Тарисса положила

амулет мне в ладонь и сжала ее своими натруженными руками.

– Носи его на шее, под одеждой. И никому не показывай. Кто знает... Может, у тебя и впрямь есть эта сила. Вполне возможно, что ты – последний из ликан, кого унесли или спрятали в твоём мире. Такие амулеты маги надевают на своих детей, рисунок проявляется с ростом силы. – Она помолчала, а затем ее тон стал деловым. – А теперь о насущном. Тебе нужно в город, Ралина. Здесь тебе делать нечего, а если амулет не врет, то твое место не в глухой деревне. Ты должна найти свой путь.

Она встала, подошла к шкафу, достала из него и положила передо мной аккуратно сложенную стопку одежды.

— Пока ты спала, я кое-что собрала для тебя в дорогу. И одежду свою смени, твоя слишком... заметная.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что мне достались кожаные штаны приятного светло-коричневого, почти бежевого цвета, мягкие и прочные на ощупь, тонкая льняная рубашка, стеганая безрукавка в тон штанам с шнуровкой спереди и длинный черный дорожный плащ с просторным капюшоном. На местное белье – длинные сорочки и панталоны – я даже смотреть не стала, мысленно поблагодарив Тариссу за тактичное невмешательство в этот вопрос. Примеряя все это, я с удивлением поймала себя на мысли, что ощу-

щаю себя героиней из своих же любимых книг: штаны сидели как влитые, подчеркивая стройность ног, а жилетка, стянутая на талии, ловко скрыла небольшой животик и выгодно выделила грудь. Плащ, достававший почти до пят, с капюшоном, в котором можно было бы спрятать пол-лица, вызывал дикое желание эффектно взметнуть его при ходьбе. Я не удержалась и крутанулась перед небольшим зеркалом, представляя себя на обложке фэнтези-романа.

Тарисса оценивающе осмотрела меня.

– Маловато, дитя, но прости, других вещей нет. Доберешься до города, продашь свои диковинные штучки и купишь что-нибудь себе по размеру.

– Да все впору! – честно ответила я. – То, что надо. Спасибо вам огромное!

– Но в таком виде... – она покачала головой, – тебя могут принять за искательницу приключений, а то и за кого похуже. Это опасно.

– На мне же плащ, – успокоила я ее, – надеюсь, никто не станет раздевать меня посреди дороги.

Она проводила меня за ворота, указав направление. До ближайшего города, Данмара, по ее словам, было пару дней пешего пути. Снарядившись и наскоро попрощавшись, я отправилась в путь, стараясь идти бодро и уверенно, хотя внутри все сжималось от страха перед неизвестностью.

Первые сутки прошли на удивление спокойно и... одино-

ко. Я шла по широкой грунтовой дороге, но за весь день мне не встретилась ни одна живая душа. Лес по краям то смыкался густой стеной, то отступал, открывая виды на холмистые луга. На ночь я свернула в лес, отойдя подальше от дороги. Найти подходящую полянку было нетрудно – я просто рухнула на мягкий мох, едва добравшись до уединенного местечка. Не хватило сил даже на то, чтобы развести костер. Яблоко, припасенное с утра, и пара глотков минералки из старых запасов – вот и весь ужин. Я провалилась в тяжелый, беспокойный сон, подложив под голову рюкзак и укрывшись своим верным плащом. Ноги гудели и ныли невыносимо: за весь день я ни разу не останавливалась надолго. Что-то подсказывало, что лучше добраться до города как можно быстрее, а каблуки, на которых я когда-то чувствовала себя королевой, оказались отвратительным средством для пешего путешествия.

Проснуться на следующее утро пришлось еще до рассвета, но на этот раз меня подняли не птицы, а приглушенные, но гневные голоса. Они доносились из-за деревьев, в паре сотен метров от моего укрытия. Сердце заколотилось в тревожном ритме. Я осторожно подкралась поближе, стараясь не хрустнуть ни одной веткой. И мысленно поблагодарила все высшие силы, что не развела перед сном костер. Вокруг небольшого, уже прогорающего кострища сидели и громко, с матом, ругались пятеро мужчин. Одежда на них была поно-

шенной, местами рваной и грязной, а на боках висело то, что без сомнения можно было назвать оружием – неказистые, но грозные на вид мечи и клинки. Разбойники. Внутри все похолодело. Я прижалась к стволу старого дерева, стараясь дышать тише. Поодаль, у самого края поляны, я заметила нескольких лошадей, привязанных к деревьям. И тут в моей голове, подстегиваемой отчаянием и адреналином, родился безумный, отчаянный план. Почему бы и нет? Они, судя по горячему спору о разделе добычи, явно не святые. уведут себе еще. А я... я слабенькая девочка, одна в этом мире, я не дойду до города, сдохну в дороге от усталости или столкнусь с кем-то похуже. Пока они кричали друг на друга, вот-вот переходя к драке, я, крадучись, как тень, стала подбираться к лошадям. К счастью, они стояли в стороне, и в пылу ссоры на них никто не смотрел.

И тут мой взгляд упал на одного из них, и у меня чуть не подкосились ноги. Среди прочих, более простых лошадок, стоял настоящий шедевр – высокий, выше меня в холке, вороной жеребец с тонкими, аристократичными ногами и умными, почти человечески осмысленными глазами. Он был великолепен. Но что-то в нём было... не так. Он стоял необычайно прямо и спокойно, его уши не беспокойно вращались, как у других лошадей, а были направлены прямо на меня, будто он не просто видел, а изучал меня. Моя мечта, воплощенная в гриве и копытах, но с какой-то тревожащей глубиной во взгляде. Седло, небрежно сброшенное, ва-

лялось рядом. Дрожащими от волнения руками я осторожно подняла его и водрузила на спину коня. Тот лишь внимательно повел ухом, следя за моими действиями, но не проявив ни страха, ни сопротивления. Взяв его под уздцы, я тихонько потянула за собой. «Только не шуми, прошу тебя», – мысленно умоляла я его. Конь, к моему изумлению, послушно сделал шаг, потом другой, его движения были поразительно плавными и тихими, будто он и сам понимал необходимость скрытности. Мягкая лесная подстилка заглушала звук его копыт, а разбойники, кажется, уже перешли от слов к делу. Петляя между деревьями, мы отошли на приличное расстояние, и только тогда я позволила себе остановиться, чтобы как следует затянуть подпругу. Ремень оказался тугим, и мне пришлось налечь на него всем весом.

– Ну хоть помог бы, бессовестный! – укоризненно прошептала я, уже не сдерживая эмоций. И, о чудо, конь словно вздохнул с пониманием и глубоко выдохнул, специально позволив затянуть подпругу до нужного отверствия. У меня от изумления дернулся глаз. Это было не просто везение. Это было странно. На удачу я предложила красавцу кусок хлеба, прихваченный у Тариссы. Он тут же деликатно взял угощение с ладони, а затем начал настойчиво, но без привычной для животных жадности, обнюхивать мои карманы.

– Ну и как тебя звать-то? – задумалась я, глядя в его не лошадиному пронзительные глаза. – Будешь Дьябло. Хотя я так собаку назвать хотела... Но ты же не обидишься?

Новая кличка, видимо, пришлась ему по душе – он издал тихий, одобрительный фырк и гарцевал на месте, тычась бархатистой мордой в мою шею и перебирая губами прядь моих волос с ласковым, почти нежным упорством. Это было трогательно, но в его поведении сквозила какая-то осознанность, смущавшая меня. Вскочив в седло, я легонько поддала пятками, направляя его обратно к дороге рысью. Дьябло словно читал мои мысли – он сразу же перешел в ровную, размашистую рысь, идеально подходящую для долгой дороги. Пока он бежал, в седельных сумках что-то мерно позванивало. Сердце екнуло. Неужели... Заведя руку назад, я на ощупь нашла ближайшую сумку. Да! На дне лежало несколько прохладных монет. Я вытащила одну. Золотая. Где тут можно купить лотерейный билет? Удача явно была на моей стороне. Или это была не просто удача? Что-то подсказывало, что эта встреча была предопределена.

К городу я подъехала к самому полудню. Данмарт предстал передо мной во всем своем величии: высокие каменные стены, оживленные ворота, через которые тек нескончаемый поток людей, телег и всадников. Мимо стражников у ворот я проехала без проблем, никто не остановил и не спросил пошлину. Уже радуется. Дьябло еще на подъезде перешел на шаг и теперь уверенно вел себя в потоке, словно сам знал дорогу до ближайшей таверны. Я не стала ему мешать – вчера я даже не подумала его как следует накормить и напоить, а

там, где его украли, вся трава вокруг была вытоптана. Искомое заведение – «Сивый мерин», судя по вывеске, – нашлось быстро. Но войти внутрь было страшно. Даже с улицы доносились хриплые крики, звон разбиваемой посуды, пьяный смех и запах дешевого перегара, смешанный с ароматом жареного мяса и чего-то затхлого. Но делать нечего – мне нужно было где-то остановиться и поесть. Спрыгнув с коня, я бросила поводья подошедшему мальчишке-конюху, сунула ему в руку пару медяков и, глубоко вздохнув, зашла внутрь.

Атмосфера внутри была еще гуще и мрачнее. Воздух был спертым и пропитанным запахом пота, кислого пива и подгорелого жира. Меня, с моим крепким желудком, чуть не вывернуло. В полумраке у одного из столиков кто-то сладко похрапывал, обняв пустую бутылку, а под ним расплзлась темная лужа. В углу двое здоровенных мужчин о чем-то яростно спорили, а у стойки официантка с уставшим видом пыталась отбиться от приставаний подвыпившего посетителя. Собрав волю в кулак, я пробилась к трактирщику – толстому, лысому мужчине с заправленным за пояс грязным фартуком.

– Мне нужна комната и еда. А еще место и корм для коня. – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Два серебряных в день, крошка, – буркнул он, оценивающе оглядев меня с ног до головы.

Такое обращение мне не понравилось, но спорить не стала. «Надеюсь, хоть клопов в кровати нет», – про себя подумала я. Достав кошелек, я швырнула на стойку золотой.

– Задержусь на несколько дней. На сколько хватит. Если уеду раньше, сдачу не надо.

Вид золота подействовал на хозяина магически. Его лицо расплылось в сияющей улыбке, и он чуть ли не вприпрыжку повел меня показывать комнату, оттесняя локтями завсегда-таев.

Я сказала «комната»? Это был настоящий чулан. Помещение было крошечным, с одним зарешеченным окошком, выходившим на задний двор, откуда несло помоями. Кровать, больше похожая на полку, была застелена охапкой сена, на которую бросили серую, местами рваную ткань. В углу стоял маленький, липкий от грязи столик и пара шатких табуреток. Рядом с кроватью – глиняный кувшин с водой, от которой пахло застоявшимся прудом. Ну, хоть запах самого трактира сюда почти не доносился. Сбросив вещи, я спустилась вниз, ожидая свой обед, и вовремя: тот самый мальчишка-конюх, запыхавшийся и испуганный, метался по залу, выискивая кого-то глазами и, увидев меня, помчался ко мне.

– Леди, вы не могли бы спуститься? Ваш конь... он меня не подпускает!

– А ты не умеешь с лошадьми обращаться? – устало спросила я.

– Так-то умею, леди! Но он... он дьявол! Я только попытался снять седло, чтобы почистить его, а он встал на дыбы, зафыркал, а потом чуть не ударил меня копытом!

Тяжело вздохнув, я отправилась за ним на конюшню. Если Дьябло взбесился, я вряд ли смогу с ним справиться, но проверить обязана. Войдя внутрь, я увидела красноречивую картину: мой вороной красавец стоял посреди своего стойла с видом оскорбленного небожителя, а вокруг валялись обломки перегородки, которую он, видимо, не без усилия выдернул из земли. При моем появлении его уши насторожились, и он издал низкий, но не агрессивный звук, больше похожий на вопросительное ржание.

– Ну что мне с тобой делать? – спросила я, подходя к нему. Я погладила его по шее, и он сразу же уронил голову мне на плечо, издав глубокий, довольный вздох, будто ждал именно этого. Спокойно, без всяких проблем, я расстегнула подпругу и сняла седло. Он стоял недвижимо, словно статуя, лишь его хвост изредка взмахивал.

– Скребок давай, – сказала я конюху. – Или чем у вас тут лошадей чистят... сама займусь.

Мальчишка, удивленный такой переменой, притащил все необходимое. Я принялась за работу. Дьябло стоял не просто счастливый, а благодарный. Он закрывал глаза, наслаждаясь, и временами его мускулы подрагивали в такт движениям скребка, будто он точно знал, где нужно почесать. Ко-

гда я чистила его копыта, он послушно поднимал ноги, точно понимая каждую мою команду, без обычного для лошадей непослушания. Закончив, я попросила принести овса и сена. Когда мальчик принес корм, Дьябло бросил на него оценивающий взгляд и фыркнул, прежде чем начать есть, словно проверяя качество. Я, засекая время, строго наказала мальчику напоить его через час. Конь в ответ повернул голову и посмотрел на меня так внимательно, что у меня возникло странное ощущение, будто он всё понял. По-настоящему понял.

Обед уже стоял на столике, который мне удалось застолбить. Что-то похожее на тушеную капусту с кусками жилистого мяса, ломоть сыра, черствый хлеб и кувшин с мутной жидкостью. На вид – сойдет. На вкус это оказалось похоже на подошву, резину и разбавленную брагу. Мой желудок, привыкший к земной пище, взбунтовался, но я по привычке, выработанной годами в школьной столовой, доела все до крошки, дав себе зарок впредь покупать еду самостоятельно. Оставив пустые тарелки, я отправилась гулять по городу, чтобы размять затекшие ноги и развеять тоску.

На улицах царило оживление. Неподалеку шумел рынок, и я, повинаясь инстинкту, направилась туда. Первым делом меня потянуло в оружейные ряды. Я, конечно, не была мастером клинка, и убить человека вряд ли смогла бы, но мысль о том, чтобы оставаться совсем беззащитной, была непере-

носимой. Тем более, насмотревшись аниме и начитавшись книг, мы с друзьями частенько устраивали в лесу бои на деревянных мечях. Парни не делали мне скидку, и первые синяки я получала наравне со всеми, пока не научилась держать удар и отвечать тем же. Тяжелые двуручные мечи и короткие кинжалы я сразу отмела – первые мне было не поднять, от вторых в открытом бою толку было мало. Выбрав легкий и хорошо сбалансированный одноручный клинок, я инстинктивно взмахнула им, проверяя баланс. И, похоже, лезвием плашмя задела чью-то спину... точнее место чуть понижу спины. Раздалось сдавленное ругательство, и мою куртку сзади схватила сильная рука. Меня резко развернули, и я оказалась нос к носу с высоким мужчиной, который злобно смотрел на меня сверху вниз.

– Дяденька, простите, я случайно! – запищала я, глядя на него умоляющими глазами. И тут же застыла. А он ничего такой. Эй, случаем не то самое мое счастье? Не смазливый, как идеал многих девочек в моем мире (насколько я помнила, сейчас у них в моде были какие-то хрупкие корейские парни), а... настоящий. Брюнет с густыми, чуть выщипанными волосами до плеч, что, видимо, было тут в моде. Но больше всего меня поразили его глаза... Тут я бы точно рухнула, если бы его сильная рука не держала меня так крепко за ворот. Ну слабость у меня к красивым глазам, а эти были цвета темного янтаря, теплые и пронзительные одновременно. Круче, наверное, только лиловые, но таких я и не видела никогда.

Обладатель этих шикарных очей тяжело вздохнул, отпустил мою куртку и, не сказав ни слова, растворился в рыночной толпе. Ну вот тебе и счастье! Слишком быстрое и бестолковое. Сгорая от стыда, я поспешила оплатить клинок и, повесив его на пояс, с упавшим настроением побрела к прилавкам с едой. Мне сейчас просто необходимо было что-нибудь сладкое и вкусное, чтобы заесть досаду. В принципе, можно было бы и выпить, я никуда не собиралась, а расслабиться после всего пережитого было необходимо. Да и деньги, пока что, водились.

Мой нос привел меня сначала к мясным рядам. Не к тому подобию, которым меня угостили в таверне, а к настоящему: тут были и огромные копченые окорока, и вяленые колбасы, и свежее мясо. Ароматы дразнили и будоражили аппетит. Цены, после недолгого мысленного пересчета на рубли, оказались более чем демократичными. За цену окорока тут у нас можно было купить разве что куриные кости для бульона. Если я правильно посчитала. Естественно, я его взяла. Выцепив из бегавшей вокруг ребятни двух мальчишек постарше, я пообещала каждому по паре серебряных, если помогут донести покупки до трактира. Те с радостью согласились. Так, теперь хлеб, сыр, какие-нибудь фрукты и, самое главное, выпивка. В идеале еще бы интернет и скайп, но это было бы уже чудом из чудес. Устроюсь в том самом трактире за столиком. Пока я выбирала товар, я несколько раз ловила себя на том, что бессознательно ищу в толпе того

самого брюнета с янтарными глазами. Наполнив руки мальчишек покупками, я вернулась в «Сивый мерин», расплатилась с помощниками, отдала продукты на кухню, строго-настрого наказав подать все к ужину, и отправилась в свою каморку отдыхать. Надеюсь, они не подменят мое добро чем-то несъедобным, а то я буду ну очень злая.

Вечером меня разбудил стук в дверь. За порогом стояла та самая уставшая официантка и сообщила, что ужин подан. Предвкушая наконец-то нормальную еду, я спустилась вниз. Мое мясо и фрукты были уже аккуратно нарезаны и разложены по тарелкам, а кувшин с вином стоял рядом. Я с наслаждением уселась за столик и принялась ужинать. На этот раз я действительно получала удовольствие: копчености были восхитительны, фрукты – сочными и сладкими, а красное полусухое вино, выбранное на рынке, оказалось выше всяких похвал. Хотя, возможно, любая выпивка в этом мире была в разы лучше того пойла, что мы порой пили на Земле.

Я уже доедала последний кусок сыра, когда позади меня раздался голос:

– Разрешите составить вам компанию?»

Я обернулась – и снова потеряла дар речи. Это был он. И что такие, с позволения сказать, красавцы забыли в подобном заведении? Сил хватило только на кивок. Он молча сел напротив, поймал взгляд официантки, жестом показав, что-

бы та принесла ему ужин, и затем его взгляд скользнул по моей тарелке и почти опустевшему кувшину.

– Любишь роскошь? – спросил он, и в уголках его глаз собрались смешливые морщинки.

Я фыркнула:

– Просто была голодная. И, кстати, прошу прощения за сегодняшний инцидент на рынке. И... не могли бы вы не отвлекать меня от процесса наслаждения?

– Простите, леди, – он слегка склонил голову. – Подумал, вы, возможно, скучаете в одиночестве.

– Да чего он ко мне привязался?» – пронеслось у меня в голове. Сомневаюсь, что нашел во мне что-то особенное. Я самая обычная девчонка: вся в шрамах и ссадинах, с пегими волосами, у которых давно отросли корни, с серо-голубыми глазами-хамелеонами, меняющими цвет от настроения, и вечно предательски выскакивающими в самый неподходящий момент прыщами. – Так вы хотели составить компанию? – наконец выдавила я, пытаюсь улыбнуться.

Блин, да я его, кажется, поцеловать готова. Вот до чего доводит девушку долгое отсутствие мужского внимания! Или все-таки кружка выпитого мною вина? Почти на автомате я протянула ему свою бутылку. Он с той же легкой улыбкой налил себе в кружку, которую моментально стащил с соседнего стола. Мужик, сидевший там, начал было возмущаться, но, встретившись взглядом с этими янтарными глазами, тут же сник и отвернулся. Хм. А он, оказывается, не так прост.

Интересно. Я подняла свою кружку.

– В таком случае, выпьем за знакомство! Меня Ралина зовут.

– Артсиаль.

– Милое имечко, но длинноватое. А покороче можно?

– Арт. Тогда, надеюсь, ты не будешь против, если я тебя буду называть просто Лина?

Опа, уже на «ты» перешли...

– Конечно, – кивнула я. – Так даже проще.

Мы чокнулись кружками. В этот момент официантка принесла ему ужин – что-то незамысловатое в миске.

– Ты куда-то конкретно направлялась? – спросил он, принявшись за еду.

– Вообще-то, не знаю, – честно ответила я, глядя на темное вино в своей кружке. Конечно же, я знаю! Мне домой надо! Я с ума сойду, если не поболтаю с друзьями, не услышу саркастичное ворчание Кага в скайпе, не поспорю до хрипоты с Фло и не послушаю спокойные рассуждения Теххи.

– Как это? – он поднял бровь.

– Мне некуда идти, – это была чистая правда, пусть и не вся.

– Сирота?

– Родителей в этом мире у меня нет, – снова полуправда, от которой заныло внутри.

– А что ищешь? – его вопрос прозвучал тише, но внимательнее.

Я посмотрела на него, на его открытое, но скрывающее какую-то тайну лицо.

– Я не уверена, что могу тебе доверять.

– А ты попробуй, – он снова улыбнулся, и на этот раз улыбка была какой-то... завлекающей, загадочной. От нее у меня слегка закружилась голова, и было непонятно – то ли от вина, то ли от его взгляда.

– Может быть, когда-нибудь... – уклончиво ответила я.

Остаток вечера прошел в негромких разговорах ни о чем. Я не знала, о чем можно с ним говорить, он, видимо, тоже не спешил раскрываться. Но молчание между нами не было неловким. А после ужина я поднялась к себе в комнату. Проходя по коридору, я заметила, как Арт скрылся за дверью в соседний номер. С неясным, но приятным чувством легкой надежды и предвкушения чего-то нового я уснула, и на этот раз сон был спокойным и безмятежным.

Глава 4

*– Влюбленные все дуры, они словно преданные собачки.
Коко до Шанель*

Утро началось не с бодрящего солнечного луча и пения птиц, а с чьего-то хриплого крика внизу, под аккомпанемент грохочущей посуды. На секунду мне показалось, что я уже дома, в своей квартире, и сосед за стеной снова ругается со своей истеричкой-женой. Сон был таким крепким, а пробуждение – настолько резким и диссонирующим с реальностью, что мозг отказывался перестраиваться. Но вот я открыла глаза, и иллюзия развеялась, как дым. Я проснулась не в своей мягкой постели, а на жестком сене, с соломой, набившейся в самые неожиданные места, в окружении стойкой вонючей сырости и какого-то непонятного шевеления в волосах. Машинально я провела рукой по затылку, и к крикам снизу прибавился мой собственный, душераздирающий визг: в мои спутанные за ночь волосы забрался довольно здоровенный, мохнатый паук размером с мою ладонь! Я затрясла головой, пытаясь сбросить мерзкое существо, а дверь в этот момент почти тут же распахнулась. В комнату влетел Артсиаль, с лицом, выражавшим готовность к бою, пока я отчаянно стряхивала с себя незваного гостя.

– Лина, что случилось? – его голос был напряженным и

быстрым.

– Убери его! Быстрее, убери его с меня! – я зажмурилась, указывая пальцем на свою же голову.

Арт мгновенно оценил ситуацию. Вместо того чтобы просто смахнуть паука, он с преувеличенной аккуратностью подошел и начал выпутывать его мохнатые лапки из моей кудрявой, взъерошенной шевелюры, будто развязывал сложный морской узел.

– На мужчин с клинками бросаешься без тени сомнения, а безобидного паучка боишься? – в его голосе прозвучала насмешка.

– Если бы он вежливо спросил, можно ли ему побегать у меня в волосах, я бы, возможно, даже не возражала! – огрызнулась я, наконец почувствовав, как он снимает противное существо. – А вот так, внезапно и без приглашения – увольте!

Он усмехнулся, коротко и тихо, и отпустил паука на пол. Тот, не теряя ни секунды, пустился наутек и скрылся в щели между грубыми досками пола.

– Я уж думал, на вас напали, моя леди, – произнес Арт, вытирая руки о платок.

– Во-первых, я не твоя леди. А во-вторых, взгляни на меня, – я развела руками, демонстрируя свои порванные еще при падении джинсы и заношенную футболку. – Я вообще хоть немного на леди похожа?

– Внешность обманчива, – парировал он. – Вы составите

мне компанию на завтрак?

– С превеликим удовольствием, – ответила я, чувствуя, как в животе предательски заурчало от одного только слова «завтрак».

Я осталась одна в своей каморке под самой крышей. Утренний свет, пробивавшийся через маленькое запыленное окошко, выхватывал из полумрака кружащие в воздухе пылинки. «Вот оно, мое королевство. Четыре стены, соломенный матрас и паучий царь в качестве соседа». Я потянулась к карману, где всегда лежал телефон... и снова наткнулась на пустоту. Ни смешных тиктоков, ни сообщений от подруг, ни даже надоедливых уведомлений из банка. Только тишина, нарушаемая гулом голосов снизу.

С грохотом я принялась распутывать свою пегую копну волос. «Вот надо мне было краситься?» – этот вопрос преследовал меня с того самого дня, как я в порыве юношеского бунта окрасила свои волосы в ярко-рыжий цвет, а затем решила поэкспериментировать. Теперь сам черт не разберет, какого они оттенка – где-то рыжие, где-то темно-русые, а на кончиках еще сохранился остаток синей краски. Да еще и постоянно топорщатся во все стороны, создавая впечатление, что меня только что били током. Никакая расческа надолго не брала эту анархию. С горем пополам я кое-как привела их в божеский вид, вспомнив, как давно обещала себе все остричь, но так и не решалась повторить свой прошлогодний эксперимент с «дизайнерским» каре (читай: как попало об-

корнала длину).

Таверна «Сивый мерин» с утра выглядела не лучше, чем ночью, но пахла хоть чем-то съедобным – какой-то кашей и жареным мясом. За столиком в углу уже сидел Арт, и перед ним стояли две дымящиеся миски. В том, что одна из них – моя, я уже не сомневалась.

– Артсиаль, вы очень любезны, – сказала я, подсаживаясь. – Но я привыкла сама заказывать себе еду. А если быть точнее, сама есть то, что назаказывала.

– Впредь буду знать, – кивнул он, и в его янтарных глазах мелькнула искорка интереса. – Приятного аппетита.

Еда оказалась на удивление съедобной. Каша с мясом и луком. Буднично, просто, но сытно. Я ела молча, чувствуя на себе его взгляд. Он изучал меня, как интересный экспонат.

– Ты что-то хотел от меня? Или просто решил понаблюдать, как я завтракаю?

– Вы не могли бы показать амулет, цепочка которого столь призывно выглядывает из-под вашей рубашки? – произнес он без всякого предисловия, его взгляд стал цепким и изучающим.

Я инстинктивно прикрыла вырез рубашки ладонью, почувствовав, как металл кулона будто на мгновение стал горячее.

– Нет, – коротко и твердо ответила я. – Когда мне его давали, строго-настрого запретили кому бы то ни было пока-

зывать. И вообще...

– Я знаю, что такое амулет мага, – мягко, но настойчиво перебил он. – Просто покажи. Я не собираюсь отбирать у тебя силу.

– Зачем это тебе? – не сдавалась я, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Запрет Тариссы звучал в ушах набатом. Но с другой стороны, этот парень, кажется, и так всё просек. Или это ловушка? Его янтарные глаза смотрели прямо, без обмана, но с глубиной, в которой можно было утонуть.

– У тебя странная аура, – ответил он, как ни в чем не бывало. – Мне стало интересно. Она... мерцает.

От этого наблюдения мне стало не по себе. Он видит больше, чем кажется. Черт, будь что будет. Я медленно, не сводя с него глаз, достала амулет из-под одежды. Цепочка холодно блеснула в тусклом свете таверны. «Иначе, чувствую, он меня саму достанет, а на амулет все равно посмотрит», – подумала я с раздражением.

– Что ж, смотри.

Он наклонился ближе, его пальцы едва не коснулись металла, но он удержался. Его взгляд скользнул по символам.

– Стихия огня, значит, – пробормотал он. – Неплохой выбор. Сильная, но своенравная стихия.

В моей голове тут же родился риторический вопрос: поджарить ему задницу сейчас или подождать, пока он встанет из-за стола, чтобы было удобнее? Однако я сдержалась. Мало ли что это за мужик, и на кой черт демиурги, управляю-

щие этой вселенной, подсунули его именно мне. Да и, по чести говоря, магией я пока не владею. «Пока», – упрямо повторила я про себя. – «У всех попаданцев в итоге находится какая-нибудь сверхспособность. Почему я должна быть исключением? Вот хочу я так, и всё тут!»

– А вот это... знак Зверя, – его голос стал тише и многозначительнее. – Ты ликан?

– Сомневаюсь, – фыркнула я, пряча амулет обратно. – Они, если верить всему, что я слышала, давно вымерли. А мне всего семнадцать.

– Странно, – задумчиво произнес он, откинувшись на спинку стула.

– Очень, – парировала я. – Если вы не против, благородный рыцарь, я пойду. Мне нужно проведать своего коня.

Я отодвинула тарелку, почти не прикоснувшись к еде, и решительно поднялась из-за стола. Арт проводил меня таким пристальным, вычисляющим взглядом, что я едва не забыла вырвать свой амулет из его рук. Эта штукавина мне еще самой пригодится, чтобы разобраться в этом бардаке!

Дьябло уже ждал меня на конюшне, выражая всем своим видом глубочайшую скуку и презрение к этому заведению. Конь был молод, ему вряд ли стукнуло больше четырех лет, а такому горячему жеребцу нужно было много двигаться, чтобы не застаиваться и не дичать. Застоявшаяся лошадь, как мне когда-то объяснял знакомый конюх, хуже любого необъезженного дикаря: сбросит седока и не спросит, как его зо-

вут.

Покосившись на седло, висевшее на перекладине, я махнула на него рукой. Езда без седла была мне привычнее, а от пары часов в пути я не натру свою и так многострадальную попу. С уздой у Дьябло тоже были явные разногласия. Когда я попыталась надеть ее, он просто задрал голову так высоко, что я, стоя на цыпочках, не могла дотянуться до его рта.

– Да что с тобой, ненормальный? – проворчала я, пытаюсь ухватить его за гриву. – Грызи свой металл, как все приличные кони!

После короткой, но напряженной борьбы я все же сумела всунуть трензель ему между зубов и затянуть ремни. Из конюшни я выехала, по сути, на его шее – он просто вынес меня наружу, как ураган, игнорируя все мои попытки взять управление на себя.

– Ну, козел безрогий, – прошипела я, с трудом удерживаясь на его спине, – ты у меня еще попляшешь!

Кое-как усевшись по-человечески, я вывела его за городскую черту. И тут началось самое интересное. Дьябло не пытался сбросить меня или проявить агрессию. Нет, он... играл.словно гигантский, резвый щенок. Он внезапно бросался в сторону, чтобы обойти воображаемое препятствие, делал немислимые пируэты на месте, заставляя меня вжиматься в его спину, а потом срывался с места с такой скоростью, что слезы выступали на глазах. Он перепрыгивал через поваленные деревья и канавы так легко и грациозно, будто его

копыта не касались земли. Это не была попытка избавиться от наездницы. Это был восторг от движения, от свободы, и он с упоением делился этим восторгом со мной, хотя я и была всего лишь неуклюжим грузом на его спине. За каких-то пару часов я прошла ускоренный курс верховой езды высшего пилотажа. Причем совершенно бесплатно, но ценой нескольких лет жизни. Обратно в город мы возвращались с разными, но одинаково яркими чувствами: он – сияющий, довольный, полный энергии, я – взволнованная, с ветром в голове и с трясущимися от напряжения ногами. Было ощущение, что я только что прокатилась на американских горках, которые сами решали, куда им ехать.

– Ну что, доволен, зверь? – спросила я, с трудом сползая с его спины у конюшни таверны.

Дьябло радостно фыркнул, ткнулся мне теплым, бархатистым носом в плечо, словно спрашивая, понравилось ли, и затем уверенно потянул меня к стойлу. «Вот только б бегать и жрать!» – с нежным раздражением подумала я. Но отказать ему в уходе я не могла – все же мой стервец, и другого я уже не хочу!

Заведя его в стойло, я принялась за работу: с любовью и нежностью вычистила его шкуру от пыли и пота, а затем насыпала свежего корма. Пока он с аппетитом хрустел каким-то местным злаком, я стояла рядом, прислонившись к перегородке, и заплетала его густую, черную как смоль гриву в мелкие косички. Это занятие всегда действовало на ме-

ня умиротворяюще. Я полностью погрузилась в монотонный ритм, в шелковистость волос под пальцами, забыв на время о всем на свете. За этим занятием меня и застал Арт, появившись в дверях конюшни так же бесшумно, как и в первый раз.

– Очень мило, – произнес он.

Я вздрогнула и чуть не свалилась с небольшой перегородки стойла, за которую держалась. Даже Дьябло оторвался от еды и бросил на Арта неодобрительный, почти человеческий взгляд, полный укора.

– Да чтоб тебя молнией перешибло! – выдохнула я, едва отдышавшись от испуга. – Зачем так подкрадываться? Хочешь, чтобы я от инфаркта померла в семнадцать?

– Прошу прощения, – улыбнулся он, и в его улыбке было что-то волчье. – Не хотел напугать.

Он подошел ближе и, прежде чем я успела среагировать, взял мою руку – ту самую, что только что возилась в гриве коня, – и поднес к своим губам. Его поцелуй на запястье был легким, но от него по коже побежали мурашки. Я поспешно выдернула руку, с дурацким смущением вспоминая, когда в последний раз ее мыла, и уставилась на него.

– Что-то хотел? Или просто решил поцеловать всем девушкам руки без разбора?

– Хотел предложить тебе съездить со мной в Лиарию, – сказал он, не сводя с меня глаз.

– И какого рожна я там забыла? – удивилась я.

– Собственно, никакого, – согласился он. – Но маг твоего... потенциала пригодился бы мне в дороге. Путь не самый безопасный.

– А сам, значит, колдовать не умеешь? – прищурилась я.

– Я много чего умею, – уклончиво ответил он. – А ты подзаработать не хочешь? Заодно и поучишься управляться со своими силами. Их в тебе, я чувствую, с избытком, а пользоваться ими ты явно не умеешь.

– И что мне за это будет? – спросила я с предельным скепсисом. Я не верила в бескорыстие случайных попутчиков, пусть и чертовски привлекательных. В этом мире, как и в старом, за все приходилось платить.

– Наиболее безопасный проезд по тракту, хорошая компания и щедрая оплата в случае, если нам все же придется с кем-то подраться, – перечислил он, как по расписанию.

– Заметано, – кивнула я. Положение «без гроша в кармане» начинало серьезно напрягать. – Седлай этого красавца, и поехали.

– Завтра, – остудил он мой порыв.

– Что? – не поняла я.

– Поедем завтра. Раньше никак.

– Что, звезды еще не сошлись в нужном созвездии? Или портки постирать нужно? – я не удержалась от сарказма.

– Можно и так сказать, – он снова улыбнулся, и эта его загадочность начинала действовать на нервы. – Но сегодня тебе стоит собрать вещи и набраться сил. В дороге расслаб-

латься будет некогда.

– Ладно, завтра так завтра, – вздохнула я. – Дьябло, слышишь, лентяй? Готовься к большому путешествию!

С этими словами я вышла из конюшни, заглянула к себе в комнату за деньгами и побежала на городской рынок. Ходить в одной одежде, может, и весело с точки зрения экзистенциального минимализма, но с гигиенической – полный провал. Да и в дороге смена не помешает. Так же стоило прикупить еды и кое-каких походных принадлежностей. Конечно, вряд ли такой предусмотрительный тип, как Арт, поедет налегке, но земное воспитание и горький опыт твердили: надейся на лучшее, но готовься к худшему. Положиться можно только на себя, отовсюду ждешь подвоха.

Рынок оказался шумным, пестрым и душным. И тут же настигло первое разочарование. Почему все торговцы были свято уверены, что женская одежда – это исключительно платья в пол, украшенные рюшами и бантами? А верхом я как поеду в таком? С горем пополам, после долгих поисков, я разыскала лавку, где продавались нечто, отдаленно напоминающее женские брюки. Но радость моя была недолгой. Самые маленькие штаны висели на мне как мешок для картошки, безобразно морщась на талии и болтаясь на бедрах. В мужском отделе мне повезло куда больше. Да и сидели мужские штаны на мне, как ни странно, куда лучше – по нашим, земным, меркам. Для местных же, судя по осуждающим взглядам торговца, они, видимо, казались верхом

неприличия, ибо откровенно обтягивали бедра и подчеркивали фигуру. «Какие мы, блин, целомудренные все!» – мысленно фыркнула я.

В итоге я купила две пары практичных брюк, удобные сапоги на мягкой подошве, несколько простых рубашек и не удержалась, чтобы не приобрести шикарный кожаный жилет с замысловатой шнуровкой спереди. «Не все ж ходить, выставляя напоказ свое пузо, – оправдывалась я перед внутренним критиком. – Я знаю, жрать меньше надо, но худеть уже поздно». Да, у меня уже был один жилет, но он обладал одним весьма нехорошим свойством – иногда пачкался.

Отправив покупки в таверну с помощью мальчишки-посылного, крутившегося неподалеку в надежде подзаработать, я решила пройтись по рядам с косметикой и снадобьями. Мысль о том, чтобы привести себя в порядок перед дорогой, казалась глотком нормальной жизни в этом хаосе. Но тут оказалось еще труднее. Я с тоской смотрела на ряды загадочных баночек, склянок и пакетиков с травами, не в силах понять их назначение.

Однако едва продавцы заметили растерянную девушку, как на меня обрушился шквал предложений.

– Девушка, красавица! Отличное средство от прыщей! Всего за два дня ваше милое личико будет гладким, как персик!

– Бальзам для волос! Одно применение – и ваши волосы будут блестеть, как шёлк, целый месяц!

– Средство для удаления волос! Гарантия – три месяца гладкости!

«Да заткнитесь вы уже!» – хотелось крикнуть мне. Вместо этого я, поддавшись натиску, купила то самое средство от прыщей, зелье для удаления волос, какой-то увлажняющий крем и местный аналог хны для волос. С такими демократичными ценами, как здесь, можно было вообще не париться над своим внешним видом всю оставшуюся жизнь!

Вернувшись в таверну, я тут же, сломя голову, кинулась экспериментировать. Волосы я покрасила этим же вечером, разведя покупную краску по инструкции, которую мне с трудом удалось понять. Результат превзошел все мои самые смелые ожидания. В отличие от нашей земной хны, местная не только дала стойкий медный оттенок, но и сделала волосы невероятно блестящими и мягкими, будто после дорогого салонного ухода. «Да я за такое готова все свои деньги отдать и рюкзак сверху!» – подумала я, с восхищением разглядывая свое отражение в осколке зеркала.

Однако Арт, встретивший меня вечером в общем зале, отреагировал на мою трансформацию более чем странно. Его брови поползли вверх, а в глазах мелькнуло что-то неувловимое – то ли удивление, то ли тревога.

– Что? – спросила я, касаясь волос. – Не нравится?

– Нет, все хорошо, – он быстро оправился, и на его лице вновь появилась привычная маска вежливого безразличия. – Просто неожиданно.

«Мои волосы, мальчик. Что хочу, то и делаю!» – мысленно парировала я. И тут же задумалась: «Кстати, мальчик ли? Сколько ему вообще лет?» Он выглядел на двадцать с небольшим, но в его глазах была глубина, не соответствующая юному возрасту.

На ужин я спустилась в приподнятом настроении. Как же мало, оказывается, нужно женщине для счастья – просто почувствовать себя чистой, ухоженной и готовой к переменам! Да еще и этот желтоглазый чудик со мной не разговаривает, что было только в плюс. Этот вечер я снова устроила себе сама. Только в этот раз бутылкой вина делиться ни с кем не стала. Артсиаль ушел, едва успев поужинать, а я осталась, наслаждаясь непривычным чувством спокойствия.

Я сидела одна, потягивая вино и наблюдая за жизнью таверны. Кажется, за соседним столиком уже начали делать ставки, сколько же я смогу выпить. Ну и пусть, сделала вид, что не замечаю. В итоге после второй бутылки вина душе захотелось чего-то покрепче. Я заказала что-то вроде местного самогона, мутную жидкость с терпким запахом трав. А вот дальше... дальше началось то, что в народе называется «наклюкалась».

Последнее, что я отчетливо помнила, – это как пыталась найти свою комнату на втором этаже. Лестница казалась невероятно длинной и шаткой, стены плыли перед глазами. Я шла, держась за стену, и никак не могла вспомнить, за какой из этих одинаковых деревянных дверей моя кровать. В

итоге я толкнула первую попавшуюся. Она поддалась. Внутрь, в свете луны, пробивавшемся через окошко, я увидела спавшее на кровати тело. Меня это совсем не смутило. Мой алкогольно-затуманенный мозг с абсолютной уверенностью решил, что это моя комната и моя кровать, а этот тип просто забрел сюда по ошибке. Возмущаться я собиралась утром. А сейчас жестоко хотелось спать.

Я скинула сапоги и, не раздеваясь, плюхнулась на свободный край кровати, уткнувшись лицом в прохладную, грубую ткань простыни. Уже проваливаясь в глубокий, тяжелый сон, я почувствовала, как сильная, теплая рука обняла меня за талию и притянула к мускулистому, горячему телу. От этого прикосновения по всему моему телу пробежала электрическая дрожь. «Ну и какой тут сон?» – промелькнула последняя более-менее трезвая мысль.

Я повернулась, чтобы наконец разглядеть, кто же хозяйничает в моей, как я считала, кровати. Но в полумраке я увидела лишь блеск знакомых янтарных глаз в полоске лунного света. Его губы нашли мои в темноте, и этот поцелуй был сладким, настойчивым, сбивающим с ног. Рука с талии скользнула ниже, и я перестала что-либо соображать. Сопроводиться? Зачем? Я была пьяна, одинока в чужом мире, а его ласка была единственной нитью, связывающей меня с реальностью. Желание нарастало, как пожар, сухой и горячий. Его губы уже целовали мою шею, ключицы, а его прикосновения становились все требовательнее. И я, забыв обо всем

– о прошлом, о будущем, о запретах и опасностях, – просто растворилась в этой нахлынувшей волне, позволив чувствам унести себя в незнакомые воды.

Глава 5

Будьте внимательны к своим мыслям – они начало поступков.

Лао-Цзы

Пробуждение впервые за все время моего пребывания в этом мире было медленным, сладким и удивительно теплым. Я не сразу открыла глаза, наслаждаясь ощущением полной безопасности. Мою обнаженную спину прижимали к мускулистой груди сильные руки, а дыхание Арта было ровным и спокойным. Даже сквозь сон я чувствовала, как бьется его сердце – мощный, размеренный ритм, под который хотелось подстроиться. Я слабо помнила детали вчерашней ночи, вино и самогон сделали свое дело, но обрывки воспоминаний – прикосновения, поцелуи, шепот – заставляли кровь приливать к щекам. Судя по тому, в каком виде я проснулась, вечер был более чем отменным. И что удивительнее всего – я не чувствовала ни капли сожаления или стыда. «Как тут устоять?» – пронеслось в голове, когда Арт зашевелился, явно просыпаясь. Я поспешила притвориться спящей, сквозь прищуренные ресницы наблюдая, как он смотрит на меня. Его взгляд был тяжелым, задумчивым, полным какого-то сложного, незнакомого чувства.

Артсиаль

Еще там, на рынке, когда ее клинок со всей дури плашмя врезался мне в зад, я понял: эта девчонка – подарок судьбы. Или ловушка. От нее так фонило дикой, необузданной магией, что слепой бы это почувствовал. Ее силы с лихвой хватило бы на то, чтобы провести меня в Лиарию, и мне не пришлось бы использовать собственную магию, способную выдать мое присутствие нежелательным глазам. Оставался лишь один вопрос: как ее уговорить?

Проследив за ней до таверны «Сивый мерин», я едва не сломался. Вонь, грязь и вездесущие крысы. Не самое подходящее место для такой жемчужины. Но выбирать не приходилось – времени было в обрез. Вечером мы снова столкнулись с ней в общем зале. И что поразительно: под колючей маской сарказма и недоверия она вся светилась аурой какой-то детской, наивной доброты. Похожа на полевой цветок, проросший сквозь камни в брусчатке главной площади. Ну как было пройти мимо?

Спросила мое короткое имя, да знаешь ли ты, девочка, с кем разговариваешь? Кронпринц Таллэров, наследник самого старого и могущественного престола на этом континенте, а для нее – просто Арт. К концу нашего короткого разговора стало ясно: ее вообще не волнует, кто перед ней. Острый язык, полное отсутствие манер, да еще и на алкоголь налегает безбожно. Странно. Обычно девушки ее возраста, завидев меня, либо краснеют и теряют дар речи, либо бросаются под ноги с криками обожания. Мои портреты, я знаю, мно-

гие хранят в своих сундучках, а некоторые фанатки даже носят с собой миниатюры. Мог бы, конечно, открыться и приказать, но пришлось путешествовать инкогнито. Кто ж знал, что этой людской принцессе из соседнего королевства взбредет в голову выйти замуж именно за меня? И отказать ей – смерти подобно. Мир между нашими народами нужен нам сейчас даже больше, чем им. Дроу, конечно, подписали договор, но их коварство давно всем известно; эльфы вообще как будто прописались на наших землях, граница им только для обозначения; а арейры с их магией – темный лес, но хотя бы не высовываются на континент. Но люди... они опасны своей непредсказуемостью. Не стоит их недооценивать.

Взять хоть эту Ралину. Сама того не желая припечатала свой клинок к моему интересному месту в толпе... Будь моя воля, я бы давно женился на какой-нибудь милой таллэрочке из знатного рода, и летело бы все к черту. Но судьба, как и мой отец, распорядились иначе. Невеста у меня уже была, Ансарааль, но кто в таких вещах спрашивает мнение самого жениха? «Надо» – значит, бросишь одну и женишься на другой. Ради короны. Ради державы. А Ансарааль, недолго думая, решила, что я ее предал, и сбежала с каким-то заезжим графом, даже не дав мне слова сказать. Трэш. Схэйн тхир!

От предложения поехать вместе Лина не отказалась. Видимо, девчонке и правда некуда было деваться. Сразу же помчалась на рынок, а в следующий раз я увидел ее уже с ог-

ненно-рыжими волосами. «Неужели для меня красилась?» – мелькнула глупая мысль. Но тут же накатила тревога. Яркий цвет, привлекающий внимание, – не лучшая идея, когда пытаешься остаться незамеченным. Да и этот ее амулет с волком... Я и не знал, что ликаны еще существуют. Эти игры демиургов меня уже порядком вымотали. Главное – не спугнуть это диковинное создание. Такую сильную магичку я потом и в Таирской академии с огнем не сыщу.

Вечером я снова застал ее за бутылкой. «Ну сколько можно?» – кипел я внутри, но молчал. Видел – бесполезно что-то говорить. Но когда она, пьяная в стельку, сама завалилась ко мне в комнату и, с трудом скинув сапоги, рухнула на мою кровать, все мои принципы рассыпались в прах. Как тут устоять, когда юная магичка сама идет в руки? Да и у меня самого давно не было женщины, а она, даже в полубессознательном состоянии, оказалась страстнее и изобретательнее самой опытной куртизанки. Засыпая, я прижал к себе ее горячее, обнаженное тело и нежно поцеловал в макушку, вдохнув запах ее новых, огненных волос, смешанный с дымом и хной. «Утром поговорю, чтобы не надеялась на большее», – сурово пообещал я сам себе. Но в ту секунду, обняв ее, я с ужасом и восторгом понял, что готов ради этой дикарки на все. Даже от престола отказаться.

Ралина

Я сидела в углу общего зала, сгорбившись над тарелкой, и чувствовала себя полной дурой. Голова раскалывалась на

части, каждое движение отзывалось тупой болью в висках. «Ну конечно, с чего бы и не надраться вусмерть в незнакомом мире?» – язвила я сама над собой. Я вовсе не алкоголичка, но такое вино у нас на Земле не встречается. Грех не напиться! Ну а самогон... что ж, все мы не без греха.

Арт, мягко, но настойчиво выпроводив меня утром из своей комнаты, куда-то исчез. Ни слова о вчерашнем, ни намек. «Чую, спугнула я мужика», – подумала я с горьковатой усмешкой. «Говорили мне хорошие люди, не скачи в постель к первому встречному!» Но, к своему удивлению, я не чувствовала ни капли раскаяния. Только легкую, щекочащую нервы неловкость. И странную, тягучую теплоту при воспоминании о его прикосновениях. Я попыталась отогнать навязчивые образы, но они упрямо лезли в голову: мускулистое тело в лунном свете, горячие губы, сладкий вкус его поцелуя, который все еще чувствовался, перебивая пресную кашу.

Едва я отставила почти полную тарелку, как он материализовался передо мной, свежий, собранный и невероятно бодрый для человека, который провел бессонную ночь. Он стоял, уперев руки в бока, и его янтарные глаза смотрели на меня с привычной насмешкой.

– Ты готова?

Я помотала головой, стараясь разогнать похмельный туман и навязчивые мысли.

– Да, – хрипло ответила я, откашлявшись.

– Тогда через пять минут жду у входа. Твоего коня уже

оседлали.

Это сообщение удивило меня. Дьябло был не из тех, кто легко подчиняется незнакомцам. Но, выйдя на залитую утренним солнцем улицу, я увидела, что Арт не солгал. Мой вороной жеребец стоял рядом с тем самым мальчишкой-конюхом, которого я наняла вчера, и нетерпеливо переминался с ноги на ногу, заложив уши и нервно помахивая хвостом. Казалось, он был готов в любую секунду взвиться и сбросить с себя ненавистное седло.

– Чего стоишь? Поехали! Время на исходе, – бросил Арт, уже сидя в седле своего гнедого скакуна – крупного, статного жеребца с высокомерным взглядом.

Я пожалала плечами и легко вскочила в седло. И тут началось нечто странное. Оба коня замерли, уставившись друг на друга, словно два соперника перед боем. Конь Арта глухо засопел, а Дьябло оскалился, обнажив крепкие желтые зубы.

– И чем ты ему успел насолить? – укоризненно спросила я, почесывая Дьябло за ухом.

Ответом мне было насмешливое фырканье. Наконец, его величество Янтарные Глазки тронулся в путь, и Дьябло, не желая уступать, рванул с места в карьер, едва не выбросив меня из седла. Мы неслись по мощеным улицам городка, вызывая возмущенные крики пешеходов и торговцев. Как я ни натягивала поводья, Дьябло игнорировал давление удила, словно они были сделаны из соломки.

– Как лодку назовешь, так она и поплывет, дьяволище? –

вздохнула я, смирившись с неизбежным и лишь крепче вцепившись в поводья.

Выехав за городские ворота, мы наконец притормозили, перейдя на легкую, упругую рысь. Артсиаль повернул на восток, и мы углубились в просторную долину, по которой вилась, как серая змея, укатанная грунтовая дорога. Слева от нас темнел густой, старый лес, от которого веяло влажной прохладой и запахом хвои и прелых листьев. Справа расстилались золотистые поля, на которых, словно насекомые, копошились фигурки жнецов. Воздух был чист и прозрачен, пах луговыми травами и нагретой землей.

По дороге Артсиаль начал мои первые уроки магии.

– Попробуй раскинуть следящую сеть, – предложил он. – Самый простой фокус. Просто представь, что твое сознание – это паутина, которая расходится кругами, и ты чувствуешь любое движение в ней.

– А зачем? – спросила я, с трудом представляя себе эту абстракцию.

– В этих лесах водятся не только зайцы и олени, – его голос стал серьезнее. – Здесь есть и опасные хищники, которых лучше обойти стороной. А по ночам иногда поднимается нежить. Особенно рядом со старыми кладбищами и заброшенными часовнями.

От этих слов по моей спине пробежал холодок. «Все же в неведении наше счастье!» – подумала я с тоской. Арт, конечно, попытался меня успокоить, сказав, что в случае че-

го он поможет, но я ему не особо верила. Я в принципе не привыкла доверять мужчинам, а уж в этом мире и подавно. Я корила себя за то, что так мало расспросила Тариссу об окружающих опасностях. «Ходят же здесь караваны, почему бы не наняться к ним под защиту?» – ругала я себя за поспешность.

Сосредоточившись, я попыталась сделать то, о чем он просил. К моему удивлению, у меня получилось почти сразу. Я почувствовала, как мое сознание растеклось тонкой, невидимой паутиной на добрых два десятка метров вокруг. Я ощущала, как под землей копошатся кроты, как в ветвях дерева чирикают птицы, как где-то в глубине леса осторожно ступает крупный зверь. Я удерживала сеть целых пять минут, прежде чем голова закружилась от напряжения.

Артсиаль, наблюдавший за мной краем глаза, одобрительно кивнул.

– Неплохо. Раскидывай сеть каждые полчаса. Этого будет достаточно. Береги свой резерв. Как часто ты вообще занимаешься магией?

– Сегодня в первый раз, – честно призналась я.

– Тогда тем более не стоит растрачивать все силы в первый же день.

Лес по сторонам дороги становился все гуще и мрачнее. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь плотный полог листвы, и дорога погрузилась в зеленоватый полумрак. Арт сказал, что днем можно особенно не бояться – разбой-

ники предпочитают действовать на закате, а нежить и прочая нечисть активизируются ночью. Но расслабляться все равно не стоило.

Решив отвлечься от тревожных мыслей, я обратилась к нему:

– Арт? А почему ты все же решил поехать со мной? Я же слабая, необученная девушка. Ты мог найти кого-то поопытнее.

– Ты потенциально очень сильный маг, – ответил он, не поворачивая головы. – Твою силу нужно только направить в нужное русло. Да и ты – стихийница огня, пусть пока и не умеешь им управлять.

– А что такого особенного в моей стихии? – мне стало искренне интересно.

– Понимаешь, именно огонь считается универсальным оружием, – объяснил он. – Он идеален и для атаки, и для защиты. Земля и вода хороши для обороны, но представь: пока ты соберешь земляной ком или найдешь источник, чтобы направить струю, пройдут драгоценные секунды. Воздух лишь создает щиты. А огнем можно бить мгновенно, и огненные барьеры не только останавливают вражеские стрелы, но и сжигают их дотла.

– Но я же даже искорки высечь не могу! – воскликнула я в отчаянии.

– Научишься, – он обернулся, и в его глазах мелькнула улыбка. – Я тоже не сразу понял, как управлять магией, хотя

у меня были лучшие наставники во всем королевстве.

– Понятненько... – протянула я. – А какая стихия у тебя?

– Хаос. И, в меньшей степени, воздух и огонь.

– Сразу три? – я удивленно всплеснула руками.

– Ну, вот такой я одаренный, – в его голосе снова зазвучала знакомая снисходительность. – Но это не всегда благо. Чем больше у тебя стихий, тем меньше возможностей в каждой. Таков баланс. Например, я виртуозно управляюсь с хаосом, а воздух и огонь – скорее вспомогательные инструменты.

Я слушала, раскрыв рот, мало что понимая в этих тонкостях, но было невероятно интересно. Магия из абстрактной концепции начинала обретать четкие, почти научные очертания.

Мы ехали дальше в молчании, каждый погруженный в свои мысли. Я – в мысли о своем странном положении, о магии, о вчерашней ночи и о загадочном спутнике. О чем думал он – я могла только догадываться. Но одно было ясно точно: наша совместная дорога обещала быть куда более интересной и опасной, чем я могла предположить.

Глава 6

Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность Иммануил Кант

К вечеру, когда лошади, наконец, сникли, а я почувствовала, что седло беспощадно стерло мне всю задницу, мы остановились на привал. Воздух остывал, наполняясь влажной прохладой и густыми запахами хвои и влажной земли. Длинные тени от сосен ложились на землю, словно черные бархатные ленты. Я с трудом слезла с Дьябло, едва переставляя онемевшие ноги. Каждый мускул горел огнем, а в бедрах отдавалась ноющая, тупая боль.

И тут выяснилось, что наш предусмотрительный мужчина мечты, этот образец дальновидности, забыл захватить еду. Честно, в тот момент я готова была его убить. Мысли лихорадочно метались, пытаюсь осмыслить эту вопиющую нестыковку. Вот как можно было додуматься взять все – оружие, плащи, даже какую-то загадочную магическую атрибутику – и забыть о самом базовом? Лучше бы коня своего оставил. Конину я не ем принципиально, но в тот вечер готова была отбросить все принципы. Живот сводило от голода, превращаясь в бездонную, ноющую пустоту. А вот Дьябло своего не отдам, уж сильно я прикипела к этому упрямому дьяволу. Он стоял, опустив голову, и его темная, почти черная шерсть

отливала в последних лучах заката медью. Естественно, своими скудными запасами провизии – парой сухарей и яблоком, – я, пока что, делиться не собиралась. Да и сколько я там взяла? Понадеялась на мужчину, вот и получай голодный вечер с парой огрызков.

– Слышь, мачо, фигачь тогда и ищи еду, пока тебе есть на чем ехать, – бросила я, с трудом разгибая спину.

Арт, прислонившись к седлу своего коня, скептически поднял бровь. Его лицо в сумерках казалось высеченным из камня – резкие черты, высокие скулы, упрямый подбородок.

– А сама прогуляться не хочешь? – в его голосе прозвучала легкая насмешка.

– Отправляешь леди одну в лес, к хищникам? Прекрасно! – ярость, подпитанная голодом и усталостью, закипела во мне с новой силой.

Развернувшись, я бодро, насколько позволяли затекшие ноги, зашагала в чащу, не обращая внимания на этого перекачанного клопа. «Тоже мне, герой с дырой в голове! – мысленно бушевала я. – Как в таверне, в тепле и уюте, рот раскрывать, так мы крутые, а как пойти пожрать добыть, так дамы вперед. Подать сюда медведя, вручную согну его в бараний рог!»

Лес сомкнулся за моей спиной, поглощая последние отсветы заката. Ветра почти не было, лишь изредка верхушки сосен издавали протяжный, тихий шорох. Воздух был густым и сладковатым от запаха хвои и гниющих листьев. Я

шла, вглядываясь в сгущающиеся сумерки, прислушиваясь к каждому шороху. Тишина была обманчивой, живой, наполненной скрытой жизнью. Где-то вдаль прокричала птица, и этот звук лишь подчеркнул звенящую пустоту вокруг.

Внезапно из чащи на меня посмотрели два больших, светящихся в полумраке глаза. Холодная волна страха прокатилась по спине. «Что я там про медведя говорила? – пронеслось в голове. – Уберите!» Молитва не помогла. Существо медленно надвигалось на меня, его массивное тело бесшумно рассекало папоротники. Когда оно вышло на небольшую поляну, я смогла его разглядеть. В холке метра два, наверное, будет. Голова – большая, тупомордая, с огромными, изогнутыми саблевидными клыками, которые белели в сумерках. Маленькие ноздри вздрагивали, улавливая мой запах, а крупные, светящиеся желтым светом глаза были прикованы ко мне. Уши – заостренные, примерно, как у собаки, настороженно торчали вверх. Тело, покрытое бурой шерстью, напоминало медвежье, невероятно мощное и грузное, а вот лапы – скорее тигриные, с крупными, острыми когтями, оставлявшими глубокие следы на влажной земле. «Обосраться можно не стыдись!» – констатировал внутренний голос, и я с ним полностью согласилась. Я посмотрела ему в глаза, и животный, первобытный страх сковал меня, вцепился ледяными когтями в горло. Даже крикнуть было боязно, казалось, малейший звук спровоцирует его на бросок.

– Твою мать! – вырвалось у меня хрипло.

Это было первое и единственное, что я могла выкрикнуть. А хотела позвать на помощь. Вот и доверяй после этого своему языку! Зверь, словно дождавшийся сигнала, бросился на меня тяжелым, стремительным рывком. Я ломанулась от него, сердце заколотилось где-то в горле, затрудняя дыхание. Начались веселые догонялки без шанса на выживание для меня и с перспективой отличного ужина для него. Зверь, которого я мысленно окрестила «мишкотигром», был не поворотлив, поэтому для меня лучшей стратегией было бегать кругами, петлять между толстыми стволами деревьев. Но когда-нибудь этот хоровод должен был закончиться. И закончился он после первого же круга, когда мишкотигр, поняв мою тактику, резко кинулся мне наперерез, отрезая путь к отступлению.

– Боженька, если ты меня слышишь, я верю в тебя, дай себе сам здоровья, и детишкам твоим, и всему живому на планете, только спаси меня! – бормотала я, меняя направление.

С этими бессвязными причитаниями я бежала по лесу, даже забыв, что бегу я в ботильонах на танкетке, предназначенных для города, а не лесного кросса по пересеченной местности. Корни цепляли ноги, ветки хлестали по лицу. Храпящее, влажное рычание сзади не отставало ни на шаг. «Да ты вообще устаешь?» – с отчаянием подумала я. Горло немилостиво жгло, в висках стучало, казалось, я сейчас упаду, и мне будет уже плевать на зверя, но почему-то оказалось, что я очень даже хочу жить.

Наконец, догонялки закончились: нога, измученная неудобной обувью, зацепилась за удачно торчащий корень. Я полетела вперед, упала всей грудью на землю, и от удара выдохнула весь воздух. В глазах потемнело. И... ничего не произошло. Не последовало ни тяжелого прыжка, ни удара когтистой лапы, ни хруста костей.

С сомнением открыв глаза, я увидела Арта, вытирающего свой меч о траву и огромное тело зверя, валяющееся рядом в неестественной позе. Темная лужа медленно растекалась под его туловищем. Это он одним ударом его замочил?! Не верю! Он стоял над тушей, его дыхание было ровным, а на лице – ни тени напряжения, будто он только что выполнил рядовую работу.

– Поднимайся давай. Он долго лежать не будет. Алиголы живучие, – его голос был спокоен и деловит.

– То есть он не мертв? – я с трудом поднялась на локти, все тело горело и ныло.

– Оглушен. И я сомневаюсь, что новая рана его обрадует. Быстрее идем.

Я резко попыталась встать и поняла, что ноги очень сильно болят и никуда пешком я не пойду. Каждый шаг отзывался прострелом в мышцах. Арт, внимательно посмотрев на меня, коротко вздохнул, подошел и, не говоря ни слова, поднял меня на руки. От него пахло лесом, холодным металлом и чем-то неуловимо чужим, темным – хаосом, как я теперь понимала.

– Чего ты вообще поперлась одна? Я же пошутил, – он нес меня легко, будто я была не тяжелее его плаща.

– Твои шутки мне не интересны. Я голодная, – буркнула я, уткнувшись лицом в его плечо. От этого контакта по спине пробежали мурашки. Он был твердым и надежным.

– Вообще я брал тебя как сопровождающего мага, а в итоге бегаю за тобой, как за ребенком, – в его голосе прозвучала усталая усмешка.

– Найди мне еду, и я буду сидеть на месте весь вечер. Козел. – выдохнула я.

– Что?

– Ничего. Неси давай. Ноги болят.

Пока я ползала по лесу, он успел развести небольшой, но аккуратный костер и разбить лагерь. Оба коня стояли неподалеку, стреноженные и мирно щиплющие траву. «Ух ты, какой хозяйственный!» – с долей сарказма и невольного восхищения подумала я. Усадив меня у огня, который весело потрескивал, отгоняя надвигающуюся ночную тьму, он снова пошел в лес. На мой молчаливый, полный ужаса вопрос он бросил короткое:

– За едой.

И скрылся между деревьями. А если тут появятся дружки этого... как его там... алигола? Эй, мачо, я жить хочу! Правда! Вокруг воцарилась звенящая тишина, лишь потрескивание костра и убаюкивающий шум ветра в листве деревьев давали мне понять, что я не оглохла. Я прижала колени

к груди, чувствуя, как адреналин постепенно уходит, сменяясь ледящей усталостью. Огонь отбрасывал на стволы деревьев пляшущие тени, которые казались теперь не дружескими, а полными скрытых угроз.

Арт долго не возвращался. Огонь успел пару раз почти погаснуть, и я с трудом подбрасывала в него хворост дрожащими руками. Лошади уже не щипали траву, а просто дремали, слившись с темнотой. Я уже сидя уснула, поддавшись изнеможению, когда он наконец явился. Его я не видела, но почувствовала, как меня осторожно обняли, подняли и пересадили к себе на колени. «Дяденька, то, что я провела с вами ночь, вовсе не значит, что будет повтор!» – промелькнула сонная мысль. Но он, похоже, ничего такого и не ждал. Он просто сидел, молча, аккуратно прижимая меня к себе, и его большая ладонь медленно, ритмично поглаживала мою спину через тонкую ткань рубахи. А когда он провел ладонью по моим ногам, и странное, согревающее тепло сняло острую боль, так и вовсе растаяла, и полностью растворилась в объятиях сна, чувствуя себя впервые за долгое время... в безопасности.

Утром я проснулась, съжившись под его курткой. Она пахла им – кожей, дымом и той же темной магией. Ну и где владелец предмета гардероба? Осмотревшись, я увидела его у костра. Он уже поправил огонь, и видимо, кого-то все же поймал ночью, потому что теперь жарил на импровизированном вертеле небольшую тушку. Услышав, что я просну-

лась, он оглянулся. Его лицо в утреннем свете казалось менее суровым, уставшим.

– Не хочешь заняться своей работой? – спросил он.

– Это еще какой? – я села, с трудом разминая затекшие мышцы. – Готовить и стирать будешь сам. А мусор я, так и быть, вынесу.

Арт вскинул брови на мои слова, в его глазах мелькнула искорка привычного мне сарказма.

– Сеть раскинь, выноситель. Всем, что ты перечислила, у меня уже есть кому заниматься.

– Так ты женат что ли? – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

– Не твое дело, – его лицо снова стало непроницаемым.

Обидевшись, я встала и с преувеличенным усердием раскинула магическую сеть. Энергия слабо дрогнула в воздухе и угасла.

– Чисто.

– Тогда вставай и иди завтракать.

Я наконец поднялась и подошла ближе. Аромат жареного мяса будоражил аппетит, заставляя желудок сжиматься от голода. Животное было размером с крупного кролика, и на вкус оказалось почти как свинина. «Уже хорошо, не люблю курицу», – с облегчением подумала я. Готовить он точно мастер, мясо было сочным и покрылось хрустящей корочкой.

После завтрака он мне бросил короткое:

– Приводи себя в порядок.

И ушел седлать лошадей. Я осталась стоять с расческой в руках. «Не поняла, а поцеловать? – в голове вертелась дурацкая, назойливая мысль. – Вдвойне козел! Ладно, это уже нервное». Пока я расчесывала спутанные волосы, мысленно чихвостила Арта, но злости уже не было, лишь какая-то смутная, теплая досада.

В дороге он неожиданно начал расспрашивать о моей прошлой жизни, а я уклончиво отвечала, придумывая на ходу небылицы про далекий северный город. «Не рассказывать же ему, что я вообще из другого мира? Киса, я с другой планеты. Поверит же, конечно». Зато я сама узнала многое. К примеру, о местных расах. Людей, эльфов и дроу я уже знала из своих книг, а вот таллэры и арейры меня заинтересовали. Насколько я поняла, таллэры были кем-то вроде демонов, носителями хаоса, а арейры, соответственно, ангелы, хранители порядка. «Так и называли бы вещи своими именами!» – подумала я. Ликаны, к которым, видимо, принадлежала и я, когда-то были одной из самых сильных рас, но из-за своей силы и были перебиты: слишком много о себе возомнили. Арейры жили на своих островах, мало кто знал о них подробно. Эльфы, понятное дело, поближе к лесам, таллэры и люди жили почти совсем рядом, только климат у людей был чуть холоднее. И тогда Артсиаль признался, что он – таллэр. Больше он о себе ничего не рассказал. Но и этого мне было достаточно, чтобы в голове все перевернулось: «Я втрескалась в демона. И чего меня люди то не привлекают?» Кста-

ти, а что в таллэрах такого демонического? Ну кроме вышеупомянутого хаоса, разумеется. Внешне – обычный мужчина, ну очень привлекательный. Сильный. Ведет себя как... как стереотипный герой-одиночка с тяжелым прошлым.

Впереди на тракте показались какие-то мужчины. Их было четверо, и они явно, слишком уж нарочито небрежно, перекрывали дорогу. Арт придержал коня, слез и спросил, что им нужно, а в ответ получил резкий, точный удар под дых. Он скрючился от боли, а ударивший его лихо свистнул. Из леса, словно тараканы из-под плинтуса, высыпала еще группа человек в восемь. «Мамочки, неужели те же самые? – с ужасом подумала я. – Ну у которых я коня увела... хотя, вроде те были в другой стороне». Дьябло прижал уши и грозно зафыркал. Я успокаивающе похлопала его по шее и, обнажив свой клинок, спрыгнула с седла. «Что делать мне одной с этим ножичком против здоровенных бугаев, я еще не придумала, – лихорадочно соображала я, – но мне не особо нравится видеть, как избивают Арта». Конечно же, я как любая слабоумная героиня фэнтезятины, бросилась в самую толпу, даже не думая о себе. Меня грубо отпихнули, даже не заметив, будто отмахнулись от назойливой мухи. Арт пытался применить магию, я видела, как темная энергия хаоса заструилась вокруг его пальцев, но он не мог сконцентрироваться под градом ударов. Я уже чувствовала металлический, терпкий запах его крови, его просто забивали толпой,

и долго он так не продержится.

И тогда ярость, холодная и слепая, закипела во мне. Это была не просто злость, а нечто древнее, дикое. Глаза начало застилать мутная, красноватая пелена. Так и раньше бывало в старой жизни, в таком состоянии я не раз метелила всех, кто мешал мне жить. Но сейчас произошло нечто странное, выходящее за рамки простой драки. Мое тело резко, с болезненным хрустом, дернуло вниз. Слух прорезал странный, низкий рык, исходящий из моей собственной груди. А вместо рук я увидела огромные, покрытые черной шерстью лапы с длинными, острыми когтями. В глазах ближайших разбойников, которые только что смотрели на меня с презрением, промелькнул настоящий, животный ужас. А меня просто шатало. Я не была привыкшей к этому телу, не знала, как им управлять. Оно было огромным, сильным и абсолютно непослушным! Но оказалось, что бандитам достаточно было и самого факта моего присутствия... ликана? Кто-то пытался дернуться в мою сторону с мечом. Попытка подсказать ему, куда засунуть этот самый меч, увенчалась неудачей – в этом облике я могла только рычать, выть, скулить... на этот раз я зарычала, низко и гулко, да так, что с мужчины чуть подштанники не свалились. В общем, получилось угрожающе. Следующего подошедшего я уже инстинктивно прикусила за ногу, почувствовав под зубами хруст кости и услышав его дикий вопль. Ходить было трудно, лапы почти не слушались, и я шаталась как новорожденный теленок, но оттеснить

их к лесу я смогла. Будь они смелее, они смогли бы запросто всадить мне меч в глотку, но, видимо, перспектива быть растерзанными огромным волком их слабо вдохновляла.

Пытаясь управлять непослушными лапами, я медленно, неуклюже подошла к Арту и легла рядом, поддев мордой его бессильно лежавшую руку. От него сильно пахло кровью и потом, лицо было изуродовано, под глазом наливался крупный, багровый синяк. Пальцы мужчины чуть сжались на моей шерсти, как будто пытаюсь почесать меня за ухом. «Он серьезно ранен, а я не могу даже перекинуться обратно и помочь. Боже, как я бесполезна в этом виде!» Он что-то пытался шептать, но из горла вырывался лишь тихий, кровавый хрип. Я судорожно начала припоминать все описания оборотней, что читала в нашем мире. Разве что в какой-то легенде говорилось об исцеляющей раны слюне, но не вылизывать же мне мужика, в самом деле! Минут через пять я поняла, что с самолечением он и сам неплохо справляется – его дыхание выровнялось, а на лице появилось сосредоточенное выражение. «Уже хорошо, не буду мучить себя самобичеванием».

Он осторожно, с видимым усилием поднялся на локоть и посмотрел мне в глаза. Его взгляд был мутным от боли, но осознающим.

– Я не ошибся, – прошептал он. Его руки утонули в моей шерсти, ласково, почти нежно почесывая за ухом. «Я что

тебе, собака?» – промелькнула возмущенная мысль, но телу это, похоже, нравилось.

– Успокойся, приди в себя. Все хорошо. Опасность позади, – он говорил тихо и медленно, как с испуганным ребенком.

Он пытается меня успокоить? Но я спокойна. Честно-честно! Спокойна настолько, насколько вообще может быть спокоен человек... волк... не пойми кто, после нападения толпы мужиков и внезапного превращения. Или он о другом? Я попыталась взять себя в руки, сосредоточиться на своем человеческом «я». Раза с пятого, когда я уже почти отчаялась, у меня получилось. Резкая, выворачивающая боль пронзила все существо, и я, совершенно обнаженная, оказалась в его объятьях. Кости ломило, как будто меня через мясорубку пропустили. Это что, я теперь постоянно буду стриптиз при опасности показывать?

– Первое превращение? – спросил он, его голос был хриплым, но уже более твердым.

Голова сильно кружилась, земля уплывала из-под ног. Я только кивнула, боясь, что меня сейчас вырвет.

– Плохо... Слишком резкое. Скорее всего, страх послужил катализатором. Голова кружится?

«Страх? Да нет, милый, это была ярость. Ярость и бессилие», – хотелось сказать, но я лишь снова кивнула. Он с трудом поднялся, поднял с земли мой плащ – единственное, что осталось целым после превращения, и завернул меня в него

как ребенка, плотно укутав.

– Отдохнем немного. Вряд ли ты сядешь сейчас на лошадь.

Кони, как ни странно, не испугались моего превращения. Дьябло лишь заинтересованно дергал ушами и фыркал в нашу сторону. «Вот когда надо, мы бесстрашные!» Арт больше ничего не говорил, он сидел рядом, прислонившись к дереву, и гладил меня по спине через плащ, а его губы время от времени прикасались к моему виску. Это было так нежно и бережно, что кости перестало ломить почти мгновенно. «Ну уж нет, я на такие силы не согласна! – попыталась возмутиться я сама перед собой. – А вот ради такого успокоения... каждую минуту бы перекидывалась».

Чуть повернув голову, я коснулась губами его губ. Они были сухими и потрескавшимися. Прикосновение плавно, почти естественно перешло в нежный, долгий поцелуй. Сначала он целовал мягко, осторожно, но с каждой секундой его поцелуй становился все властней, требовательней, в нем была вся боль, злость и облегчение прошедшего боя. В конце концов, он с большим усилием отстранился, его дыхание сбилось.

– Лина, ты понимаешь, в каком виде сидишь у меня на коленях? – его голос звучал глухо, с напряжением.

– Прости, – я покраснела как помидор, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Перспектива переспать в лесу с таким красавцем, конеч-

но, заводила, но не с только что побывавшим в лапах смерти же! Он, кажется, был того же мнения. Хотя я с изумлением заметила, что уже через полчаса он почти не был похож на жертву жестокого избиения. Так, немного кровоподтеков да едва заметный синячок на скуле. «Магия? Его демоническая сущность?» – подумала я.

Едва я окончательно пришла в себя, он поднялся и протянул мой рюкзак, чтобы я оделась. Когда я была одета и более-менее готова ехать, он подошел ко мне вплотную, взял за подбородок и поцеловал снова, уже одетую и собранную. Этот поцелуй был другим – быстрым, твердым, почти что обязывающим.

– Поехали, волчонок. Мы уже опаздываем.

Задержав на моем лице долгий, непроницаемый взгляд, он легко запрыгнул в седло, и я последовала его примеру. Ехать предстояло еще долго. Ну что же, в путь так в путь!

Глава 7

Мужчине легко обмануть женщину притворными клятвами, если только он не таит в душе истинной любви к другой.

На четвертый день пути, когда однообразие ухабистой дороги и звенящей тишины начало действовать на нервы, впереди, в золотистой дымке полудня, показались очертания стен и башен. Небольшой город, притулившийся на перекрестке торговых путей.

– Ура! Цивилизация! – не удержалась я, ощущая прилив глупой, детской радости при виде дымок из труб.

Артсиаль, ехавший чуть впереди, оглянулся. Его лицо, как обычно, ничего не выражало, но в глазах я прочла знакомую усмешку.

– Не обольщайся. Это не Лиария, а всего лишь Дайранг, перевалочный пункт. Переночуем и присоединимся к утреннему каравану.

Мой энтузиазм тут же угас, сменившись горькой обидой. Он уже понял, что толку от меня, как от мага, чуть меньше, чем от деревянной палки, и решил не рисковать, «доехав с головой на плечах», как он это цинично назвал. С тех пор, как я впервые перекинулась в волка, наши отношения изменились. Сквозь привычный флирт и сарказм теперь просту-

пала его железная воля тренера. Он начал гонять меня тренировками по фехтованию до седьмого пота. «Ну не извергли? – мысленно бушевала я, с трудом удерживая в ослабевших пальцах клинок. – Я с ног валюсь, седло стерло мне в кровь многострадальную попу, а он еще и с магией ко мне пристаёт!» А я-то уже почти начала ему доверять. «Все мужики козлы!» – с этой утешительной мыслью я остановила Дьябло у неприметной, но крепкой с виду таверны «Маяк Путника».

Коня сразу же принял конюх – седой, сгорбленный мужчина с руками, знающими свое дело до мелочей. Мы с Артом вошли внутрь. После вонючих притонов, к которым я успела привыкнуть, это место показалось райским уголком. Полы были чисто вымыты, в воздухе пахло дымом, хлебом и какой-то душистой травой, а не перегаром и потом. Из кухни доносились соблазнительные звуки и ароматы.

– Чего застыла? Извечные сады увидела? – Артсиаль дернул меня за локоть, выводя из оцепенения.

– По сравнению с тем, что было, – да! – огрызнулась я, но послушно зашагала за ним.

Хозяин, полный улыбчивый мужчина, встретил нас с подобострастием, от которого зашевелились волосы на затылке. «Так и хочется пойти умыться под этим сальным, приторным взглядом», – с отвращением подумала я. Все переговоры вел Арт, его властные манеры и твердый взгляд делали свое дело. Он снял две комнаты и приказал подать обед че-

рез час. «Ура, я буду кушать горячее!» – единственная светлая мысль за весь день.

Нам показали комнаты. По сравнению с прошлыми ночлегами, это был пятизвездочный отель. Кровать – широкая, с высоким пуховиком и чистейшим бельем. Окно, вымытое до блеска, выходило на тихий внутренний дворик. На столике рядом – глиняный кувшин с водой, стакан и простая, но милая вазочка с полевыми цветами. В углу стоял комод, а за отдельной дверцей скрывалось главное сокровище – ванная. Вернее, огромная деревянная кадка. «Кайф! – мысленно взывала я. – Вечером бутылку вина – и сразу в это чудо местной сантехники!» Пусть брюнеты желтоглазые говорят что угодно!

Желтоглазый брюнет, однако, выловил меня у моей комнаты, едва я успела сбросить рюкзак.

– Сегодня – ни капли алкоголя, – отрезал он, перекрывая путь в мир блаженства.

– С какой это стати? – возмутилась я.

– Мне нужно провести ритуал. Твое присутствие и твое трезвое, ясное сознание обязательны.

В его голосе прозвучала сталь, не терпящая возражений. Я хотела спросить «какой еще ритуал?», но он уже развернулся и ушел. Эх, мечты о теплой ванне..

Артсиаль С самого начала этого пути я не переставал наблюдать за ней. Моя первоначальная гипотеза подтвержда-

лась: она была ликаном. Но ее магия... я не мог поверить, что она впервые использует ее сознательно. Ее первые, робкие попытки управлять стихией Огня были поразительно чистыми. Не было страха, свойственного новичкам, не было излишнего напряжения. Была лишь... сосредоточенная уверенность. А та следящая сеть, которую я ей подарил? Даже я, одаренный от рождения связью с Хаосом, смог раскинуть ее без изъязнов лишь после двух дней упорных тренировок. А она умудрилась сделать это почти с первой попытки, да еще и не потеряв управление лошадью. Невероятная девочка.

Мысли о будущем нависали над мной темной тучей. Отец женит меня по возвращении. Брак с людской принцессой – необходимая плата за хрупкий мир. А ее... Ралину... я бы, пожалуй, взял как официальную любовницу. Приказать ей невозможно, она не из тех, кто слепо подчиняется. Но предложить ей покои, статус, богатство, защиту... Вряд ли безродная девчонка, выброшенная судьбой на обочину этого мира, откажется от такого. Власть, золото, безопасность – все это будет у ее ног. Так я думал сначала.

Но уже вечером у того злополучного привала я пересмотрел свои планы. Оказалось, если эту волчицу вовремя не покормить, у нее не только просыпается дикий нрав, но и вырастают очень острые клыки. Причем в прямом смысле. Кто, черт возьми, мог подумать, что она и правда, сломя голову, рванет в лес одну? Ее крик, прозвучавший сквозь чашу, вонзился в меня острее любого клинка. Я рванул за ней, едва

успев схватить меч. К счастью, далеко она не ушла.

Некоторое время я просто наблюдал, как она, словно загнанный радлуф, бежит кругами от алигола. «Где ж она эту редкую тварь умудрилась найти? – мелькнула мысль. – Их тут на весь лес десятков, не больше». Но вот ее силы стали иссякать, дыхание превратилось в хриплый свист. Я оглушил хищника в последний момент. Подхватив ее на руки, я убедился – колючки с ее языка никуда не делись. Это я-то козел? Ладно, разберемся позже.

Сгрузив ее у костра, я сам отправился на охоту. Долго метался по лесу, но подстрелил лишь пару тощих радлуфов. Невезение. Я уже мысленно готовился к тому, что она сдерёт с меня шкуру за такой ужин. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись, я обнаружил ее спящей у огня. Оставив добычу, я поднял ее и усадил к себе на колени. И она... прижалась. Как доверчивый котенок. Так я и просидел с ней до утра, не чувствуя усталости. Кто-то же должен был стоять на страже. Лишь под утро я уложил ее, укрыв курткой.

Едва она проснулась, я предложил ей вернуться к обязанностям, на что получил дерзкий ответ. Я что, крестьянин, который отчитывается перед женой? И к чему эти вопросы о моем брачном статусе? Ох, не простая ты девчонка. Поняв, что я от нее хочу, она обиделась, это было написано на ее лице, но сеть раскинула безупречно. А потом... это мурлыкающее состояние эйфории за завтраком. Неужели мясо радлуфов и впрямь такое вкусное?

В пути я попытался выведать о ней больше, но она виртуозно уходила от ответов, засыпая меня вопросами об устройстве нашего мира. «Откуда ты такая взялась?» – вертелось у меня в голове. Видимо, за разговорами она забыла о сети, и на дороге появилась та шайка. Силой от них не веяло, я решил, что разберусь без лишнего шума. Но стоило мне спуститься, как один из них подло ударил меня под дых. Я попытался применить магию, но наткнулся на странную блокировку. Чужое заклинание? Лину отбросили, как щепку. «Нужно обязательно обучить ее основам защиты», – промелькнуло в голове.

И тогда случилось нечто, что заставило мое демоническое сердце сжаться. Она упала, ее тело затряслось в конвульсиях, и на моих глазах произошло превращение. Ее волк был великолепен – огромный, черный, с глазами, полыми ярости. Но он был диким, неуправляемым. И все же, даже не слушаясь разума, она смогла оттеснить нападавших. И затем... она подошла ко мне и легла рядом, поддев мою руку мордой. Такая мягкая шерсть... Почему черная? От чего зависит окрас ликана? В тот миг, глядя в ее полные смятения волчьи глаза, во мне зародилось нечто большее, чем просто интерес. Нежность. К этой безумной волчице, бросившейся на толпу ради меня.

Вернуть ее в человеческий облик было непросто. Свои раны я к тому моменту уже успел подлечить. А вот появление обнаженной Ралины у меня на коленях стало для ме-

ня неожиданностью. Ее одежда лежала в ключьях. В попытках успокоить ее я сам не заметил, как начал целовать. Она – словно искра, брошенная в бочку с порохом. С огромным усилием мне удалось отстраниться.

Последующие дни пути лишь подтвердили ее потенциал. Ее сеть безупречно обнаруживала нежить и засады разбойников. Вечерами я учил ее фехтованию. Способная, но безжалостная ученица. Слишком серьезно относится к спаррингу. И она наотрез отказывалась прикасаться к теме превращений. Боится. Боится потерять контроль.

В Дайранг мы прибыли раньше срока. Девочке был нужен отдых. И мне был нужен тот ритуал. Рискованный, но без него даже в караване мы были бы как на ладони для любого следящего за мной мага. Ее сети было недостаточно. Мне нужно было скрыть себя. И ключом к этому была она, ее сила должна была стать катализатором для моего заклинания.

Ралина К вечеру, когда я уже мечтательно планировала побег в ванную, в дверь постучали. Сначала сдержанно, потом настойчивее, и, наконец, раздался нетерпеливый стук, от которого дребезжала щеколда.

– Открывай, Лина. Не заставляй меня вышибать дверь.

Вот чего пристал? Может, я уже сплю? Или, например, раздетая... Эх, не в этот раз. Местные платья и корсеты – тот еще квест на скорость.

Едва я повернула ключ, дверь распахнулась, и Арт, не го-

вора ни слова, схватил меня за запястье и потащил за собой по коридору.

– Арт, ты вообще охренел?! Куда? Отпусти!

Он молчал, его лицо было каменной маской. Упираться было бесполезно – он тащил меня, как щенка, не обращая внимания на мои протесты. Мы пронеслись через почти пустой зал, мимо удивленного хозяина, и выскочили на улицу. Сумерки сгущались, небо на западе пылало багрянцем. Он буквально втолкнул меня в узкий переулок, ведущий к городским воротам. Стража, к моему удивлению, лишь кивнула ему и пропустила, не задавая вопросов. Их явно предупредили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.